

ШКОЛЬНИЙ ВЕСТНИК

6+

1/2020

Учредители
журнала:

АО «Молодая
гвардия»
и коллектив
редакции

Главный
редактор

Ю.И. Кочетков

Редакционная
коллегия:

С.В. Винокурова

В.З. Денискина

И.Н. Зарубина

О.В. Клековкина

Ю.И. Котов

В.В. Кулешов

Т.М. Морева

И.И. Семёнова

А.П. Торопцев

З.А. Шишкова

СОДЕРЖАНИЕ

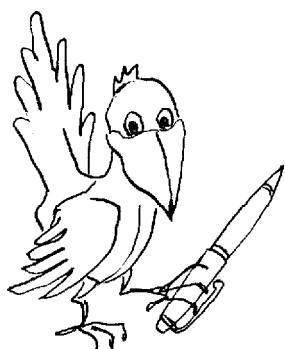
ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ Учебно-методическое пособие «Програм- мирование без визуального контроля»	1
Анастасия Павлюченкова. «Научить, а не давать готовое»	6
Андрей Гостев. Невероятная предновогодняя история	15
Лилия Черенёва, Иван Черенёв. Откуда берутся родители	24
ПРОБА ПЕРА	
Анастасия Анянова. Принцесса Брусника	33
Светлана Кузнецова. Воробей и Снежинка	34
Артём Медников. Рябиновый разбойник	35
НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
Галина Щербинина. Стихи	37
Вильгельм Зоргенфрей. Стихи	39
АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
Елена Ярышевская. Стихи	53
Екатерина Рогачёва. Карандмыши	57
Татьяна Корниенко. Последний шанс	73
ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА	92

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ «ПРОГРАММИРОВАНИЕ БЕЗ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ»

Вниманию любителей компьютеров!

Дорогие старшеклассники, студенты и пользователи, самостоятельно осваивающие приёмы работы на персональном компьютере без визуального контроля! Эта новость адресована вам!

В настоящее время учебников и учебных пособий по эксплуатации компьютера без визуального контроля, пока остро не хватает. Разработка таких материалов только начинается. Общероссийская общественная организация инвалидов — Российский союз инвалидов — подготовила уже несколько ориентированных на обучение использованию компьютера без визуального контроля учебно-методических пособий. В 2020 году в рамках реализации проекта «Базис всеобщей компьютерной грамотности инвалидов по зрению» авторский коллектив РСИ выпускает «Комплексное учебное пособие по тифлоинформационным технологиям для инвалидов по зрению».

Целью данного проекта является создание условий для всеобщей компьютерной грамотности, повышение

качества образования и эффективности социальной интеграции инвалидов по зрению. Разрабатываемое в этом году пособие ориентировано как на студентов и школьников, так и на пользователей, самостоятельно осваивающих практические приёмы невизуальной работы с современным программным обеспечением. Книга будет отпечатана рельефно-точечным шрифтом Брайля, подготовлена в электронном формате и формате DAISY. Рельефно-точечные издания будут распределены по специальным библиотекам и школам для слепых детей.

Учитывая пожелания читателей, практические приёмы работы, изложенные в подготавливаемой книге, будут ориентированы не только на использование программы JAWS for Windows, но и на работу со свободно распространяемой программой NVDA. В тексте пособия приводятся все необходимые клавиатурные команды программы JAWS for Windows, программы NVDA, а также приёмы работы с брайлевым дисплеем.

Глубокое знание брайля в комбинации с развитой техникой чтения даёт существенное увеличение скорости и качества обработки информации на компьютере. Хотя брайлевский дисплей показывает только небольшую часть экрана (одну строку длиной от 14 до 80 символов), высокая скорость чтения и умелое использование команд брайлевского дисплея дают возможность быстрого чтения текста, но при этом позволяют воспринимать структуру текста, орфографические особенности, шрифтовые выделения и т.д.

Если пользователь компьютера в совершенстве знает систему Брайля, непосредственное чтение на брайлевском дисплее намного более эффективно, чем опора на

речевой вывод, особенно при редактировании текста, работе с таблицами, написании программ или математических формул.

Разрабатываемое учебное пособие позволит расширить спектр доступных материалов для пользователей с нарушением зрения, обучающихся в специальных и инклюзивных школах, в вузах и тех, кто использует компьютер в своей профессиональной деятельности. При подготовке пособия будут учтены пожелания, высказанные образовательными организациями-партнёрами при апробации подготовленных ранее пособий. Разрабатываемые материалы будут соответствовать Федеральному государственному образовательному стандарту и обычным учебникам, рекомендованным Министерством просвещения РФ.

Пособие направлено на освоение читателями практических навыков использования современных информационных технологий без визуального контроля, что является актуальным не только для формирования функциональной грамотности, социализации и реабилитации лиц с нарушением зрения, но и для повышения эффективности освоения практически значимых видов деятельности. Основным результатом обучения с использованием разработанных авторским коллективом РСИ пособий является достижение базовой информационно-коммуникационной компетентности инвалида по зрению.

В ноябре 2019 года было разработано и утверждено техническое задание на создание пособия. Готовящееся к выходу «Комплексное учебное пособие по тифлоинформационным технологиям для инвалидов по зрению» будет содержать следующие девять тем:

Глава 1. Компьютер для незрячего пользователя

Глава 2. Работа с графическим интерфейсом операционной системы Windows с помощью программ JAWS и NVDA

Глава 3. Управление файлами и папками с помощью программ JAWS и NVDA

Глава 4. Работа с текстовым документом в Microsoft Word с помощью программ JAWS и NVDA

Глава 5. Работа с электронными таблицами в Microsoft Excel с помощью программ JAWS и NVDA

Глава 6. Работа в сети Интернет с помощью программ JAWS и NVDA

Глава 7. Организация комфортных условий работы с программами JAWS и NVDA

Глава 8. Основы программирования в JAWS и NVDA

Глава 9. Справочная информация по работе с программами JAWS и NVDA

В декабре 2019 года разработаны 1 и 2 главы пособия.

В январе 2020 года проведена апробация главы 2 пособия и разработана 3-я глава пособия. Апробацию учебного пособия проводят партнёры проекта:

— факультет информационных технологий ФГБОУ ВО Московского государственного психолого-педагогического Университета;

— ГБОУ г. Москвы «Школа-интернат № 1 для обучения и реабилитации слепых детей» Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

Информационную поддержку в реализации проекта оказывают партнёры проекта:

— журнал «Школьный вестник»;

— интернет-радио «РАНСИС».

Предварительные варианты разрабатываемого пособия будут размещаться на сайте ОООИ-РСИ:

<http://oooi-rsi.ru>

На этом же сайте размещены ранее разработанные пособия серии, а в конце 2020 года будет размещён и окончательный полный вариант подготавливаемого пособия, включая формат DAISY.

«НАУЧИТЬ, А НЕ ДАВАТЬ ГОТОВОЕ»

Как живёт Гродненская специальная общеобразовательная школа-интернат для детей с нарушениями зрения

Погожий сентябрьский день. Я направляюсь в Гродненскую специальную общеобразовательную школу-интернат для детей с нарушениями зрения. За те три года, пока я живу в Беларуси, мне часто приходилось слышать об этом учебном заведении и даже общаться с его выпускниками, но, как говорится, лучше один раз увидеть, а точнее — побывать в гостях.

Дорога, огибающая здание и ведущая к крыльцу, с двух сторон ограничена светлым парапетом и газоном — словом, потеряться здесь практически невозможно. Площадка возле крыльца аккуратно выложена плиткой. Поднимаемся по широкой удобной лестнице и оказываемся в холле, где нас встречает заместитель директора по воспитательной работе Дорошенко Ирина Болеславовна и радушно приглашает в свой кабинет.

«Наша школа была основана в 1940 году, — начинает рассказ Ирина Болеславовна. — Это было небольшое помещение на улице Горького, где до войны в первых и вторых классах обучалось всего 16 незрячих детей. В декабре 1944 года, после освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, школа возобновила свою работу и стала набирать учеников со всей страны. Как правило, это были дети с полной потерей зрения,

основная причина — травма глаз из-за взорвавшихся снарядов.

За зиму 1945 года школа приняла более 40 разновозрастных ребят, многие из которых остались сиротами. На первых порах им преподавали только программу начальных классов, но когда количество учащихся увеличилось до 140 человек, школа преобразовалась в восьмилетнюю, а с 1955 года — в среднюю. Практически сразу начали обучать детей музыке: девочек — игре на фортепиано, мальчиков — на баяне. Причём два трофейных фортепиано раздобыли легко, а вот баянов нигде не было. Приобрести инструменты помогла Тульская баянная фабрика. Благодаря опытному руководителю школьный оркестр считался лучшим в городе, многие предприятия даже приглашали его на торжественные вечера. Сразу же сложился и хор, который существует поныне и носит звание образцового».

За время своего существования школа неоднократно переезжала с места на место, но с ноября 1981 года обосновалась в большом светлом здании на улице Дзержинского, которое было построено по типовому проекту, разработанному в Москве и рассчитанному на 275 учащихся. В школе 22 учебных кабинета, 19 классных комнат, 5 учебных мастерских, просторная столовая на 110 посадочных мест, 90 двухместных спален, большой актовый и спортивный залы, тренажёрная комната, библиотека с читальным залом, игровые, где дети могут посмотреть телевизор и поиграть с игрушками. Все кабинеты учебной части подписаны шрифтом Брайля, а дверные проёмы утоплены в специальных нишах, чтобы дети не ударялись об открытые двери.

На данный момент в штате 58 педагогов, большинство из которых имеют две специальности — основную педагогическую и дефектологическую (тифлопедагоги). Наверное, недаром сюда съезжаются незрячие и слабовидящие ученики со всей Беларуси. Есть среди них и ребята, оставшиеся без попечения родителей, а также дети-сироты. Благодаря спонсорам в интернате проводятся праздничные мероприятия, осуществляется необходимый ремонт, пополняется материально-техническая база. Только за последние годы на спонсорские средства были заменены окна, двери, приобретён большой телевизор, а также музыкальное и кухонное оборудование. Школа располагает всем необходимым для обучения незрячих и слабовидящих детей: лупами, видеоувеличителями, компьютерами с программой экранного доступа, брайлевским принтером, тактильным дисплеем Брайля, читающе-сканирующей машиной и прочими средствами реабилитации. Кроме того, для учащихся всегда открыты кабинеты развития зрительного восприятия, ориентирования и мобильности и кулинарии. А в индивидуальных комнатах ребята могут наедине побеседовать с педагогами и поделиться с ними своими проблемами.

«Хотелось бы, чтобы наши ученики были более самостоятельными, приспособленными к дальнейшей жизни, — признаётся Ирина Болеславовна. — Для этого на занятиях по социально-бытовому обслуживанию педагоги учат их и гладить, и шить, и стирать, и готовить. А на уроках пространственного ориентирования дети приобретают навыки владения тростью и осваивают необходимые маршруты. Помимо прочего, мы приучаем их к деловому стилю одежды: светлые блуз-

ки, рубашки, у девочек — платья, сарафаны, юбки или брюки, у мальчиков — костюмы».

В учёбе и повседневной жизни учащиеся интерната активно используют современные технологии. Ребят, в том числе тотально незрячих, учат делать презентации на различные темы. Много внимания уделяется вопросам безопасности жизнедеятельности: школьникам рассказывают о создании комфортной окружающей среды и правилах поведения в экстремальных ситуациях. С интересными лекциями в школу часто заглядывают и представители правоохранительных и иных государственных органов. Не остаётся в стороне и культурная жизнь: воспитанники интерната часто посещают театры и кино-театры, а в музеях им, если только это возможно, разрешают ощупывать экспонаты — так у них складывается более полное представление об услышанном. Кроме того, практически каждый учащийся посещает в среднем два кружка по интересам, среди которых: хор, музыка, танцы, лёгкая атлетика, шашки, декоративно-прикладное искусство. И это приносит свои плоды — часто ребята становятся призёрами различных конкурсов и фестивалей.

«Когда я пятнадцать лет назад пришла работать в эту школу и увидела, как танцует незрячий ребёнок, как он в одиночку ровно идёт по сцене, я была потрясена! — вспоминает Ирина Болеславовна. — Разумеется, у детей не всё сразу получается, но наш педагог по танцу Антонина Николаевна Бордиловская — замечательный специалист, который в итоге добивается отличного результата. Не удивительно, что гости школьных праздников обычно остаются под большим впечатлением. Ребята играют на фортепиано, флейте, трубе, многие из них — участники школьного оркестра. Несколько лет подряд наш образцо-

вый хор „Светлячок” занимал призовые места в республиканском фестивале-конкурсе „Радужный хоровод”. В этом году мы традиционно заняли первое место, а в качестве награды ребята получили путёвку в образовательно-оздоровительный центр „Зубрёнок”, от которого у них остались очень яркие воспоминания!»

Уже много лет подряд один белорусский благотворительный фонд финансирует оздоровительные поездки воспитанников интерната в Италию. Кроме того, на базе школы второй год подряд был организован круглосуточный районный летний лагерь для детей-инвалидов и детей из опекунских и приёмных семей. В этом году в нём отдыхали 30 школьников. В течение 9 дней для них проводились экскурсии и различные мероприятия. На каникулах ученики в сопровождении педагогов также оздоравливаются в пришкольных и загородных лагерях.

Бурная деятельность кипит и в спортивном, и в тренажёрном залах: подростки лихо гоняют мяч, поднимают штангу, качают пресс, крутят педали на велотренажёре и шагают по беговой дорожке. Вообще, интернат располагает неплохой спортивной базой: помимо тренажёров в распоряжении школьников мячи, гимнастические палки, скакалки, обручи и теннисные столы.

Несколько лет подряд воспитанники интерната занимают призовые места на республиканских соревнованиях. Прошлым летом десятиклассник Игорь Савчук пополнил копилку достижений двумя золотыми и одной серебряной медалью, привезёнными с юниорского чемпионата мира по лёгкой атлетике среди инвалидов по зрению.

«Это послужило для остальных таким мощным стимулом, что теперь все рвутся на тренировки! Сейчас с

детьми занимается наша выпускница, мастер спорта международного класса и паралимпийская чемпионка Анна Аркадьевна Канюк, — с нескрываемой гордостью поясняет замдиректора. — Ещё один выпускник нашей школы, паралимпиец Александр Трипуть, за достижениями которого мы следим с большим трепетом, занесён в Книгу Славы Гродненской области».

Учащиеся могут попробовать себя и в качестве экскурсоводов, ведь при школе функционируют сразу две музейные комнаты: истории школы и Великой Отечественной войны. Незрячие и слабовидящие гиды ведут экскурсии не только для гостей интерната и своих одноклассников, но и для воспитанников других школ.

«В соответствии с программой еженедельно у нас проходят информационные часы по определённым темам. На эти встречи мы всегда просим прийти ветеранов, политиков, журналистов, писателей и других общественных деятелей, наших выпускников. Среди них много тех, кто добился по-настоящему высоких результатов. Шестеро из них, к слову, сейчас сами преподают в нашем интернате».

Для старшеклассников в интернате организованы занятия по профориентации. Часто их посещают представители медицинского колледжа и колледжа искусств, куда поступают многие из выпускников Гродненского интерната и с успехом строят карьеру по выбранным направлениям. Во многом этому способствует комплексная работа всех педагогов школы.

«Мы стремимся вселить в ребят уверенность, научить их самостоятельности и дать необходимый багаж знаний. Наверное, они считают, что мы их чересчур опекаем, мечтают поскорее окончить школу, но, вступив во

взрослую жизнь, тем не менее с благодарностью и завидным постоянством навещают родные стены», — подытоживает Ирина Болеславовна.

Поделились своими воспоминаниями об интернате выпускники разных лет.

Валерий Будник, выпускник 1984 года:

«В интернат я попал только в 5-ом классе и сначала учился в старом здании на улице Антонова. В наше время там функционировали кружки по деревообработке и швейному делу, чуть позже мальчиков стали учить металлообработке, но к станкам, к сожалению, не подпускали. Зато у нас был очень интересный конструктор, имитирующий розетки и прочее, мы учились их чинить, разбирать, собирать. А ещё на уроках труда мы делали коробки для тортов — мне очень нравилось! Прямо при интернате был открыт цех, где работали специалисты, а мы им помогали».

Ирина Галеневская, выпускница 2003 года:

«Я всегда с большой теплотой вспоминаю преподавателя по ритмике Антонину Николаевну Бордиловскую, с которой мы разучивали разные танцы — вальс, «Блюз», «Сударушку» и так далее. Мне очень нравилось танцевать, я довольно быстро запоминала движения. Вообще, у нас был танцующий класс, мы постоянно выступали и на школьных концертах, и на конкурсах и фестивалях. Спасибо хочу сказать и преподавателю информатики Игорю Алексеевичу, благодаря которому освоила работу на компьютере. Но больше всего я благодарна реабилитологу Марине Анатольевне Жуковской: осваивая новый маршрут, мы сначала проговаривали его вслух, потом

изучали на макете, выкладывая все основные ориентиры и препятствия кубиками, и только потом проходили по нему с тростью. Так мне было гораздо легче представить дорогу и окружающее пространство. Ещё почему-то вспоминается, как на уроках физкультуры, бегая в зале, мы держались за верёвочку, так как незрячих у нас было больше, чем слабовидящих. Было весело, да и сам физрук очень любил пошутить и поприкалываться! С одноклассниками, к сожалению, практически не общаюсь, разве что с девушкой из параллельного класса, да и то дружить мы стали только через несколько лет после выпуска».

Евгений Поплавский, год выпуска 2010-й:

«Наш интернат был самым лучшим, в стране так точно! Там я обрёл много бесценных знаний, которые мне оченьгодились в дальнейшем, и вряд ли их можно было получить где-либо ещё. Сейчас в моде инклюзия, и это хорошо, но не всегда и не для всех, как, собственно, и домашнее обучение. Мы же, интернатовские, находились примерно в равных условиях: общались, помогали друг другу чем могли, списывали домашку, бесились на переменах, хорошенько за это получали от воспитателей... Мы учились жить без чьей бы то ни было опеки, становились всё более независимыми, и пусть у кого-то это получилось лучше, а у кого-то хуже, у нас остались навыки, которые можно развить, — было бы желание. Наши преподаватели знали своё дело и могли правильно объяснить то, что казалось сложным и непонятным. А вот брайлевских учебников часто не хватало, но, насколько я знаю, так было везде. Зато из художественной литературы всегда можно было найти что-нибудь интересное».

Пётр Иванович, выпускник 2015 года:

«Я не жалею, что учился именно в Гродненской школе, и хотел бы выразить благодарность всем учителям и воспитателям за то, что они добросовестно выполняют свою работу. Правда, на мой взгляд, в интернате слишком много внимания уделяют музыкальному укло-ну, особенно при подготовке программы для очередного конкурса. Иногда мне даже казалось, что участию в подобных мероприятиях придают большее значение, чем обучению незрячих пространственной и социально-бы-товой ориентировке».

НЕВЕРОЯТНАЯ ПРЕДНОВОГОДНЯЯ ИСТОРИЯ

О скандинавской ходьбе, беге, тандемах и немного об альпинизме

Эта удивительная история началась вроде бы совсем недавно, а вроде бы и совсем давно! Начнем всё по порядку. Так случилось, что медики ограничили меня в движении: это вам не рекомендовано, и то, и другое тоже! Моё тело с этим потихоньку смирилось, а душа восставала и требовала движения. А тут просматриваю я как-то Интернет и натыкаюсь на лекцию о скандинавской (северной) ходьбе и понимаю, что в моём случае это то что надо!

Дожидаюсь назначенного в объявлении дня, еду. Пятница. Как назло пробки, нужного трамвая нет. Зато есть автобус. Поеду на перекладных. Сел в один. Потом пересаживаюсь на другой, не сразу понимаю, что везёт он куда-то не туда и что сослепу сел не в тот. А время-то идёт, и на лекцию я опаздываю, да так, что и смысла спешить на мероприятие уже в общем-то нет. Расстроился, конечно. Как говорится, «карнавала нет». Автобус завёз в неведомые дали. Достаяю навигатор. Ориентируюсь. Что остаётся делать? Пойду домой пешком, хоть воздухом подышу, что ли. Грустновато как-то стало. Что дальше делать? Пришёл домой, и тут меня осеняет: ведь фамилию лектора я знаю, найду его в социальных сетях или организаторам позвоню и узнаю контакты. И в понедельник я получаю долгожданный телефон.

Звоню. Я такой-то. Делаю в Петербурге то-то. «Масштаб плюс» и так далее. Как бы нам бы мастер-класс по скандинавской ходьбе для незрячих и слабовидящих организовать? Возражений и противопоказаний для этого нет. А ещё по ходу дела выясняется, что Дмитрий Захаренков ещё и скалолаз, и альпинист — в общем, он наш, а мы его. Консенсус прямо. А тут воспитанники мои Сергей Шарапов и Артём Гончаров на горный кросс собрались, побегать. Я-то в прошлом году там участвовал вместе с лидером Александром, но с бегом сейчас надо повременить, медиков послушаться. А вот долго ходить — это пожалуйста, тем более, что идти с палками очень удобно: и опора дополнительная, и ощупать пространство вокруг можно, так сказать, с двух рук. Тем более что после проекта «Путь Суворова через Альпы. Паралимпийский переход», наш незрячий участник Дмитрий Неуступкин для фиксации внимания окружающих предложил ноу-хау — окрашивать одну трекинговую палку в белый цвет. И теперь такой «набор путешественника» у нас есть.

Наконец настал тот день и тот час. Игора — горнолыжный курорт в Ленинградской области. Стартовали со всеми бегунами. Чтобы никому не мешать шли внизу турнирной таблицы. Совершили восхождение на гору и стали болеть за своих профессионалов. Подбадривали их на каждом круге. А снегу в этом году выпало много, стало скользко. У кого обувь неправильная — особенно тяжело, можно сказать даже опасно. Мои начинающие воспитанники мёрзнуть начали, ведь на горе ветер сильный, а правильной экипировки у них пока нет, как и понимания, что такое горы. Поэтому и был так важен этот практический опыт. Когда от железнодорожной станции

пошли к старту, стало очевидно, как трекинговые палки хорошо помогают.

Однако наша Фаина пропустила мимо ушей, что резиновые колпачки надо предварительно снять и что они используются только при ходьбе по асфальту. И когда мы подошли к стартовому городку, она посетовала: «Что-то эти ваши палки, Андрей Юрьевич, не работают. Скользко, и всё тут». Так вы, барышня, обратите внимание на то, что «оружие ваше в ножнах находится».

Дмитрий Захаренков, опытный тренер по скандинавской ходьбе и инструктор по альпинизму, научил нашу команду начинающих спортсменов правильной технике. И ещё мы познакомимся с Гошей — уникальной собакой породы бернский зенненхунд, специально выведенной для горных условий.

Николай Чернушкин, незрячий спортсмен, делится своими впечатлениями: «Субботнее утро, прогноз погоды обещает +5 и дождь, но я надеваю термобельё, горнолыжные штаны и пуховик. Сомневаюсь, но знаю, что за городом на горе будет довольно свежо».

В составе клуба «Масштаб плюс» отправляемся на пробег «Немартовский заяц». К счастью для меня, не участвовать, а болеть за наших ребят. Уже в электричке, пока наши спортсмены настраиваются на непростое состязание, мы, болельщики, получаем инвентарь и лёгкий инструктаж. Оказывается, уже от станции, вооружившись трекинговыми палками, идём в спортивном темпе, на ходу осваивая первоначальные навыки скандинавской ходьбы. Здесь, в нескольких десятках километров от города, лёгкий мороз, снег и лёд. На скользкой грунтовке и подъёмах палки выручают, выполняя роль дополнительной надёжной опоры. Путь в пару километ-

ров хорошо разогревает и на некоторых участках заставляет значительно поднапрячься, а спортсменам предстоит бежать в более сложных условиях около 18 км.

Вот мы на старте. Огромное количество участников в футболках и шортах на фоне снега и людей, одетых в пуховики. Команда «на старт!». И длинная вереница участников устремляется вперёд. Вслед за последними спортсменами мы быстрым шагом поднимаемся на склон до первой смотровой точки, а там уже пробегают лидеры. Подбодрив своих, поднимаемся выше, к верхней точке беговой трассы, там, кстати, будет финиш через 4 круга. Стоять значительно холоднее, чем бежать, прогуливаемся по горе, делаем несколько снимков. Кстати, снега на горе около полуметра, когда успело столько нападать?!

А тем временем спортсмены преодолевают непростой маршрут, состоящий из склонов и спусков. Ещё раз восхищаюсь участниками, а особенно нашими ребятами Сергеем и Артёмом. И радуюсь, что мне не надо бежать. Вот ребята финишировали, получили по морковке, ведь заяц всё же, хоть и Немартовский!

А у нас новая встреча. Инструктор по скандинавской ходьбе Дмитрий проводит небольшой мастер-класс. Тут же у горы, получив инструкции и новые навыки, по снегу отправляемся в обратный путь, уносим хорошие впечатления и новый опыт. Путь обратно кажется более лёгким и быстрым и не только оттого, что спускаемся с горы. Палки снова выручают. Где нужно создают дополнительную опору, а на прямых участках придают скорости. В общем, скандинавская ходьба — ещё один вид физкультурно-оздоровительной деятельности, гармонично подходящий каждому прямоходящему!

Про чай и бутерброды в комфортабельной «Ласточке» среди друзей говорить не буду. День удался на славу.

А Питер встретил ливнем!

И вот продолжение. Он же дебют — первый старт в лесопарке Сосновка — III Зимний марафон «Щелкунчик». Идеино этот проект я решил посвятить памяти петербургско-ленинградского незрячего спортсмена и художника Олега Ефимовича Зиновьева (1937 — 2018), который всегда восхищал меня своим особым взглядом на жизнь и отношением к спорту. Я пригласил друга Олега Ефимовича — Вениамина Батышкина, альпиниста СССР, который много лет помогал ему и выступал на марафонах в качестве лидера, а сейчас он стал профессиональным режиссёром и видеооператором, создающим интересные фильмы о незрячих людях. Подключили также волонтёров Татьяну Масленникову и Сашу Федорченко.

В нашем клубе «Масштаб плюс» появился профессиональный тренер по бегу и спортивному туризму — Светлана Леонтьева, занимающаяся с нашими начинающими воспитанницами лёгкой атлетикой. У девушек появился первый опыт в беге на 5 км. Поэтому одна из задач заключалась в том, чтобы экспериментально сравнить ощущения. Что кому больше подходит индивидуально — скандинавская (северная) ходьба или бег. Обобщили имеющийся опыт и решили, что по сути трекинг и ходьба с палками — это одно и то же. И концепция сразу аналогичная выстроилась. До этого была как в легендарном фильме Филиппа Штёльцль «Северная стена» — качаем ноги на велосипеде-тандеме и идём в горы. А теперь — ходим с палками и то же самое. Тем более что наш главный эксперт — Дмитрий Захаренков — сравнивает это

отдельное направление физической активности с автомобилем. «Это ведь как полный привод у машины», — говорит он. Тем более что на практике выяснилось, что у всех, особенно начинающих, первые шаги в спорте бывают разные. Кому-то приятнее бегать, а кому-то лучше на тандеме. А вот скандинавская ходьба максимально доступна для каждого.

И тут вдруг выяснилось, что 8 декабря отмечают «День художника» — вот это да! Снова в яблочко. Мы стартуем. Регистрируемся, получаем медицинский допуск и стартовые номера. На липучку прикрепляем электронный чип к ноге, разминаемся — в общем, всё по спортивной науке. Построение, поднятие флага, фото и вперед! Перед ленточкой выстраиваемся клином или, как мы называем, «свиньёй», и после стартового выстрела: «Ходу, ребята, ходу!» А как же фотосессия?

Вениамин бежит с видеокамерой. Да что там! Только вперед! По бровке, идя вслед за тренером, след в след, шаг в шаг, ориентируясь на его силуэт, мы в таком своеобразном рабочем тандеме начинаем по дистанции всех обгонять. А вот ночью шёл снегодождь. Поэтому под ногами месиво, а порой и вода. И снова здесь необходима специальная обувь, чтобы не скользить и чтобы ноги не промокли.

Дмитрий задаёт темп. Идёт по приборам. Я за ним, не отстаю. Большой беговой и альпинистский опыт только помогает мне. Дмитрий надёжен! Выбирает траекторию поворотов и обгонов. Огибает лужи, а если надо, то прямо по ним. Я спокоен, обувь-то проверенная. Слышу дыхание соперников. Девушки давно отстали. Прямо гонка настоящая. Кайф! Дорвался! Воздух свежий... — что ещё человеку надо?

42 минуты — и мы на финише. Дмитрий, как и положено лидеру, отходит на финишной прямой в сторону, и я завершаю дистанцию один — в створе. Поэтому ещё 9 секунд. Чип меняют на симпатичную и оригинальную медаль в виде героя сказки Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король». Итоговый результат — мы вторые среди нормальновидящих. Вот это да! А ведь если бы не фотосессия на старте, то могли бы быть и первыми. Но как говорится: «Если бы да кабы...» Все остались очень довольны! Девушки добрались в своём темпе.

Вдруг подходит ко мне человек: «Привет! Я Паша». Я думаю: какой такой Паша? «А помнишь на Эльбрусе?» И тут я понимаю, что это наш инструктор по альпинизму, с которым мы поднимались на гору в 2007 году! Вот это встреча! Сейчас он с горами пока временно закончил, потому что трое детей. Зато сегодня в своей номинации заняли весь пьедестал. Волшебство какое-то прямо! А ещё в этом марафоне есть особые дистанции: кто в карнавальных костюмах, кто с собаками, кто с кошками в рюкзаках, у кого фотокросс. А тренер наш по бегу — Светлана Леонтьева стала первой на дистанции полумарафона. В общем, праздник удался! К нам подошла наша патронесса из Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга — Сысоева Фаина Борисовна и поздравила с таким важнейшим достижением.

После соревнований я собирался поехать к своим коллегам — тандемщикам. Коротко история такая. Когда существовало УПП-3, где я работал инструктором по физкультуре, наша тандем-команда регулярно тренировалась в Сосновке и на бетонном треке на проспекте Мориса Тореза. В 2008 году ребята познакомились во вре-

мя велопробега в Хельсинки. Затем любовь-морковь — и поженились! Теперь трое детей.

Дальше — больше. В начале своего спортивного пути меня поразила история Владимира Честнова и его лидера Владимира Кудрявцева. На работе в обеденное время обычно обедают, а они — бегут тренироваться для марафона в Сосновку. Зимой на работу и с работы через Сосновку на лыжах. Вот это отношение к спорту! Вот эту культуру во мне они и воспитали. Также на предприятии до меня работала Лариса Дементьевна Тримайлова. Они вместе с Тамарой Александровной Олиниченко в 1990 году стали победительницами на чемпионате Европы по дисциплине тандем-трек. А тренировались-то они тоже в Сосновке!

И это ещё не всё. Свою спортивную карьеру я тоже начал с Сосновки, где бил свои личные рекорды в легкоатлетическом кроссе и выводил много лет команду «Контакта» на первое общекомандное место. Особенно трудно было, когда сам пробежал, а потом лидером у Володи Честнова. В последнее время я бегал с Дмитрием Неуступкиным. Но уже наше время считали по личному результату каждого, но в разных зрительных категориях. Невероятно яркими эти соревнования стали тогда, когда выступал Фёдор Триколич — наш многократный чемпион Паралимпийских игр в Лондоне. Вот это я вам скажу заруба была! И профессиональных спортсменов Фёдор подстёгивал, и школьникам хороший пример. Теперь бегунов почему-то мало и соревнования не проводятся. Зато сейчас у нас появился подающий надежды триатлет. То есть во время соревнований спортсмен сначала плывёт на открытой воде или

в бассейне, затем езда на тандеме и в конце — бег. И фамилия у петербургского, не побоюсь этого сравнения, гения — Андрей Соснов, от которого мы ждём ярких побед!

А теперь появился хороший доступный спорт — это северная (скандинавская) ходьба и зимний марафон «Грифон ран»! Приглашаем всех в Санкт-Петербург и Сосновку!

ОТКУДА БЕРУТСЯ РОДИТЕЛИ

НА УЛИЦЕ

ПАПА

Задолго до рождения Софии я задумывался над тем, как, не имея сколько-нибудь полезного остатка зрения, буду гулять с новорождённым ребёнком. Покоя не давал вопрос — каким образом совместить в одних руках коляску и тактильную трость, а также какой длины она должна быть, чтобы без проблем осматривать пространство перед самой коляской.

К тому же иногда у коммунальных служб нашего городского округа начинал проявляться древний навык охоты на мамонтов, и они, по-видимому, мечтая поймать особенно мясистого зверя, выкапывали посреди дороги яму, согласно с правилами охоты ничем её не огораживая. Возникла мысль попробовать тащить коляску как садовую тачку за собой, но кроме огородно-овощных ассоциаций появлялась сложность удерживания её одной рукой в горизонтальном положении. Хитрые коммунальные службы, похоже, специально не ремонтировали асфальт, чтобы особенно мясистый зверь изрядно подустал и обязательно попался в уготовленную ему яму. В общем, картина счастливой прогулки с ребёнком всё как-то не складывалась. Пока наконец друзья и, конечно, Интернет не подсказали, что кроме коляски существует ещё некоторое количество интересных приспособлений.

К моменту рождения дочки у нас уже была приготовлена сумка-переноска. Вопреки опасениям этот предмет почти не имел ничего общего со своим аналогом для мелких домашних животных. Переноска представляла собой прямоугольную сумку с твёрдым дном, низкими, сантиметров пятнадцать, бортами с длинными пришитыми к ним ручками и с лямкой через плечо. Также наготове у нас был слинг — пятиметровый широкий шарф, которым малыш особым образом приматывается к родителю живот к животу. Оба этих приспособления можно было смело использовать с первых дней жизни ребёнка. Но если устройство сумки мне было вполне понятно, то разбираться в различных способах наматывания слинга я по-джентельменски решил предоставить жене. Благо в YouTube нашлось великое множество роликов на эту тему.

Итак, всё почти готово к первой вылазке на улицу. Остаётся суцкая малость — одеть малыша. Поначалу процесс одевания долгий и мучительный для всех участвующих. В первые месяцы ребёнок не может не только держать голову, но и сознательно напрягать мышцы рук и ног, из-за чего пропихнуть руки в рукава а ноги в штанины становится непростой задачей. К тому же Соня страшно не любила одеваться и всё время поднимала такой крик, что я несколько раз надевал на неё боди рукавами вниз, а звуковая атака усиливалась в разы. Позже мы заметили, что если во время одевания трести самую громкую погремушку, София отвлекалась на неё и крик становился чуть тише. Так мы с женой начали работать вдвоём. Пока один застёгивал микроскопические пуговики и кнопочки, второй тряс погремушкой. Втроём мы производили ещё больше шуму, но зато ребёнок

начинал вести себя немного спокойней. Наконец все кнопки и пуговицы побеждены, а смирившаяся с неминуемым одеванием Соня уложена в сумку-переноску. Теперь следовало максимально быстро одеться самим, поскольку малышке, упакованной в уличную одежду, становилось жарко, и она вновь начинала проверять на выносливость наши уши.

Наконец я вешаю переноску на себя, и София почти сразу успокаивается. На операцию под кодовым названием «Одевание» у нас ушло около сорока минут, и я невольно вздрагиваю, представляя себе эту ежедневную процедуру. Тем более что где-то впереди нас ожидал эксперимент с наматыванием пятиметрового слинга.

Мы заранее продумали и обсудили маршрут движения. Нам нужна была хорошо изученная дорога с относительно ровным асфальтом и отсутствием припаркованных в самых неожиданных местах автомобилей.

Вопреки ожиданиям ребёнок не проявил никакого интереса к изменившейся окружающей среде. София, оказавшись на улице, немного повозилась в переноске и начала засыпать. Справедливости ради стоит сказать, что первые два месяца новорождённого вообще сложно чем-либо удивить. Вначале он учится узнавать человека, который его кормит. Если ребёнок находится на грудном вскармливании, папе приходится туго. Малыш, не находя у папы груди с тёплым молоком, искренне недоумевает, зачем в таком случае его стоит любить и узнавать. Прибавить к этому пятидневную рабочую неделю отца семейства, и получим изрядно растянутый во времени процесс привыкания. Но чем больше энергии и терпения будет потрачено в этот нелёгкий период, тем

ярче впечатления даже от самого незначительного проявления ребёнком эмоций, похожих на дружественное расположение.

Ну, а пока мы с величайшей осторожностью продвигались по улице, задавая себе вопрос: кто же из нас троих сейчас гуляет — спящая Соня или два напряжённо идущих человека? Мысль о том, что ты можешь случайно стукнуть переноску об неучтённый столб, о существовании которого ты до этой секунды не подозревал, или, споткнувшись об несовершенство тротуара, растянуться на нём, заставляла идти медленней, чем когда-либо.

Но скоро мы приноровились и, так и не найдя неучтённых столбов, начали успокаиваться. Мы даже остановились, чтобы отдохнуть и перевести дух, как вдруг Соня, видимо, почувствовав, что родители недостаточно стараются, заворочалась и возмущённо запищала. Я попытался было её успокоить, но она в очередной раз быстро поняла, что у меня нет тёплой груди с молоком, и принялась доступным ей способом, то есть криком, громко досадовать на такое несовершенство природы. Так я и стоял с кричащей переноской посреди дороги, не зная как быть, а София, судя по громкости крика, уже призывала в свидетели вершившейся несправедливости соседние дворы. Мы решили, что ребёнок проголодался, и направились домой. Десяток шагов, и воцарилась тишина. Недоумевая, мы остановились, и возмущение повторилось. Так мы впервые узнали, что для счастливого сна во время прогулки нашему ребёнку требуется постоянное движение, да ещё и не ниже определённой скорости. Как только мы замедляли ход, Соня начинала ворочаться в переноске и предупредительными сигналами придавала нам бодрости.

И всё было бы ничего, если бы не походы в магазин, где мне приходилось подолгу ждать у входа возвращения жены Лили. София категорически не соглашалась с тем, чтобы я просто стоял с переноской. А нарезать круги вокруг магазина было возможно отнюдь не всегда. Тут-то и пришла в голову идея имитировать движение топтанием на месте и покачиванием сумки-переноски в ритме бодрого шага. Со стороны это выглядело должно быть странновато, но зато работало почти наверняка.

Воистину, родители часто совершают весьма замысловатые действия, не боясь при этом странно выглядеть, лишь бы только малыш успокоился и не кричал так, как будто его распиливают на несколько частей. В момент подобного крика, особенно в людном месте, начинает казаться, что окружающие думают о тебе как о непутёвом родителе, который не способен даже просто успокоить ребёнка. На самом же деле большинство людей не понаслышке знакомы с проблемами подобного рода и сами периодически попадают в похожие ситуации. Помимо всего прочего, неуверенность родителя в своих силах зачастую каким-то непостижимым образом передаётся малышу, и тот начинает чаще плакать и капризничать.

Постепенно приходит понимание, что если внимательно следить за тем, как ребёнок реагирует на различные ситуации и какие проявляет эмоции, то через некоторое время можно выработать необходимые алгоритмы действий для быстрого успокоения. Чаще всего эти алгоритмы индивидуальны, а потому у родителей открываются большие возможности по реализации творческого потенциала.

МАМА

Итак, у нас на повестке значился пункт «прогулки с новорождённым малышом»; правда, первое время они были не уличными, а балконными. Дело в том, что педиатры рекомендуют пребывание на свежем воздухе начинать с пятнадцати минут в день и постепенно увеличивать время прогулки. Но сборы себя и ребёнка на улицу — удовольствие сомнительное, поэтому в первые две недели жизни Софии я решила избавить себя и всех домочадцев от процедуры, которая длилась едва ли не больше самой прогулки. Конечно, на балкон дочку тоже приходилось одевать определённым образом, чтобы она не замёрзла и не перегрелась, зато самой можно было выйти хоть в бабушкиных галошах и фуфайке поверх халата.

В роддоме мне дали, казалось бы, чёткую инструкцию: на прогулку малыша нужно одевать как себя плюс один слой одежды. При первом же выходе я обрадованная стала применять её на практике, однако быстро выяснилось, что такие параметры, как толщина и материал одежды, у ребёнка и взрослого не совпадают. А в жаркую погоду вообще хочется оставить кроху голышом, даже без одноразовых подгузников, потому что у детей плохо развита функция терморегуляции и они очень быстро перегреваются. А если верить современным врачам, главным девизом родителей должно быть утверждение, что лучше ребёнка недогреть, чем перегреть. Но с таким положением дел обычно не соглашались бабушки новорождённых, и даже в помещении надевают им шапочки и кутают их в несколько пелёнок.

Но вот консенсус в вопросе облачения ребёнка достигнут, и на восемнадцатый день жизни Софии мы собираемся выйти на улицу. В нашем парке транспортных средств имеются две коляски, которые нам любезно отдали знакомые и друзья. Это тяжеловесная коляска-люлька для самых маленьких и более лёгкая прогулочная, которая, к моему удивлению, оказалась трёхколёсной и с двумя ручками.

Когда Соня только была в проекте, мы атаковывали своих незрячих друзей вопросами о том, как они гуляют со своим ребёнком, и выяснили, что один из пары везёт коляску, а другой указывает дорогу. Но такой метод нам решительно не подходил, потому что муж днём был на работе.

Ещё один вариант походов на улицу предполагал, что я буду выходить с коляской и садиться на ближайшую скамейку, а дочка будет крепко спать под мерное покачивание. Однако, во-первых, с наступлением зимы придётся скакать вокруг ребёнка, чтобы не примёрзнуть к этой самой скамейке, а во-вторых, после нескольких прогулок с бабушкой по лесным дорожкам Соня никак не хотела засыпать в коляске, если она не подпрыгивала на кочках. Поэтому оставив прогулки с этим транспортным средством на совести зрячих родственников, мы продолжили поиск приемлемых для нас вариантов.

Оказалось, что ассортимент приспособлений для прогулок с детьми весьма обширен. Это различные сумки-переноски и слинги для самых маленьких, рюкзаки, кенгуру и хипситы для малышек постарше. Все они предназначены для того, чтобы родитель нёс ребёнка на себе, почти не задействуя при этом свои руки.

К моменту первой вылазки на улицу у нас в арсенале были зимняя и летняя переноски, а также пятиметровый слинг-шарф.

Поначалу гулять со специальной сумкой было очень удобно, потому что необязательно было одевать ребёнка в хитросшитую одежду; достаточно завернуть его в пелёнки и при необходимости надеть комбинезон-конверт. Особенно переноска выручала, когда нужно было сходить, например, в поликлинику, хорошо, что она у нас находится не за тридевять земель.

Но Соня набирала вес быстрее, чем я мышечную массу, и наконец-таки вынудила меня приступить к практическому изучению слинга. И в этом мне помогли всеобъемлющий YouTube и личный тифлокомментатор в лице моей мамы.

Ещё на стадии выбора слинга я узнала, что существуют целые сообщества слингомам и даже слингопап. И если рядом не окажется зрячего помощника, то можно через тематические страницы и городские группы в социальных сетях поискать в своём населённом пункте слингоконсультанта (если повезёт, то даже сертифицированного) и взять у него уроки слингоношения.

Существует несколько видов слинга и несколько вариантов его намотки, не все они подходят для новорождённых. Наиболее распространённое положение малыша — это спереди полулёжа или сидя лицом к родителю; также ребёнка можно примотать к бедру, а если изловчиться, то и посадить за спину. Но я выбрала самое, как мне кажется, в моём случае безопасное и самое симметричное по нагрузке положение — сидя лицом к лицу.

Приверженцы слингоношения считают, что это очень полезно для ребёнка, поскольку он находится в есте-

ственном положении с согнутыми ножками и в непосредственной близости от родителя, и, чувствуя его дыхание и сердцебиение, малыш быстро успокаивается и засыпает. Противники же утверждают, что малыш должен во время прогулок спать обязательно в коляске.

Когда я научилась по-армейски быстро и по-спортивному ловко наматывать слинг и стала гулять с Соней, то с удивлением обнаружила, что люди в нашей местности видят такое впервые. Мне давали советы потеплее одеть ребёнка, потому что из под слинга не видно комбинезона, нам подавали деньги, думая что мы с дочкой попрошайничаем, а одна бабуля, заметив полосатый слинг-шарф и красную Сонину кофточку, спросила, спелый ли я купила арбуз.

Потом, когда София стала уверенно держать спинку, мы использовали для прогулок эргорюкзак и хипсит, которые регулируют положение ребёнка с помощью ремней. В отличие от тканевого слинга, всё-таки больше подходящего для женщин, эти приспособления могут носить и мужчины, не боясь быть непонятыми окружающими.

Целый год мы гордились тем, что в совершенстве усвоили прогулочные премудрости, но лиха беда начало. Ведь родительство — это как школа: когда проходишь новый материал — тебе тяжело, когда повторяешь — ты уверен в себе, а когда оглядываешься на пройденное — оказывается, что по сравнению с настоящим всё было легко и просто.

ПРОБА ПЕРА

Анастасия Анянова

*Ученица 7 класса МБОУ «С(К)ОШ № 127
г. Челябинска»*

ПРИНЦЕССА БРУСНИКА

Сказка по ключевым словам: башня, брусника, вода, апрель, жук, зеркало, колесо, любопытство.

В большой старой башне, на берегу моря, жила ягодная принцесса Брусника. Она никогда не покидала эту башню, в которую её заточила злая колдунья Чертополох.

Однажды в апреле пошёл сильный дождь. Вода поднималась всё выше и выше, пока старая башня не оказалась полностью под водой. Крошку-принцессу вынесло в открытое море. Она ухватилась за деревянную дверь и поплыла в сторону горизонта.

Спустя некоторое время её прибило к берегу королевства, в котором правил король Майский Жук. Это было не простое королевство, а заколдованное, его заколдовала злая колдунья Чертополох, а заключалось это колдовство в том, что в государстве всегда царил апрель. Но жители этого королевства не любили этот холодный месяц и поэтому в основном сидели дома.

Брусничка вышла на берег и побрела по пустым улицам. Она прошла через старые облезшие ворота дворцо-

вого сада. На деревьях не было листвы, по небу плыли серые тучки, дул холодный ветер, и девочка подумала: «Как уныло!» Она вышла на маленькую полянку, где на лавочке сидел король Майский Жук. Брусника рассказала ему о том, как много лет томилась в старой башне, а Жук поведал ей историю про вечный холод раннего апреля. Они решили победить злую колдунью и отправились на поиски волшебного зеркала, о котором когда-то читала маленькая принцесса. После того как Брусничка и Майский Жук нашли зеркало, они сразу отправились в пещеру, где обитала колдунья Чертополох. Она хотела заколдовать их, но Брусничка отразила её удар волшебным зеркалом, и он попал прямо в ведьму. И тогда Чертополох превратилась в мельничное колесо. Из любопытства король приказал сделать из него мельницу, и оказалось, что она мелет муку лучше обычных.

И тогда наконец-то наступил долгожданный май, позеленели деревья, расцвели цветы, и жители королевства зажили прежней жизнью, а крошка-Брусничка вернулась в своё королевство, стала королевой и правила долго и мудро.

Светлана Кузнецова

*Ученица 6 класса МБОУ «С(К)ОШ № 127
г. Челябинска»*

ВОРОБЕЙ И СНЕЖИНКА

Жил–был маленький весёлый и шустрый Воробьишка. Каждый день он прыгал по лужам, летал с ветки на ветку и радовался жизни. Но вот пришла зима, а вместе с ней сильные морозы. Весёлая жизнь закончилась, надо было думать о том, как прокормиться и не замёрзнуть.

В один из зимних дней Воробей грустил по весне и по тёплому солнышку. В это время шёл снег, и одна маленькая Снежинка приземлилась на лавочку рядом с Воробьишкой. Красивая ажурная и серебристая Снежинка так поразила его, что он захотел с ней познакомиться. Они весело играли и разговаривали. Снежинка поведала историю о том, где она родилась и жила до того, как они встретились, а Воробей ей рассказал о жарком летнем солнышке, о лужах и дождике.

Прошла зима. Друзьям пришло время расстаться. Теперь каждые весну и лето Воробей скучал по Снежинке и ждал прихода зимы.

Артём Медников

*Ученик 7 класса МБОУ «С(К)ОШ № 127
г. Челябинска»*

РЯБИНОВЫЙ РАЗБОЙНИК

Рябина росла ровными рядами. Ребята решили рискнуть раздобыть рябину. Разломав рабицу, Рома, Ринат, Ростислав ринулись рвать рябину. Раздался рокот ружья. Ребята разом рванули. Разъярённый ревущий ретривер разорвал рукав Ромкиной рубахи. Ребята разбежались. Ромка разрыдался.

Рябинового разбойника разоблачил Радомир Радославович. Русоволосый Ромашка, расправляя рваный рукав, рассматривал Радомира. Рядом расположился рыжий ретривер. Ромка робел. Радомир Радославович раскатисто расхохотался. Ретривер разнюхивал растерянную Ромкой рябину, раздражённо рыча.

Радомир решил разыграть разбойника. Решительно расстегнув ремень, Радомир Радославович резко

размахнулся. Ретривер рывкнул, рванул ремень. Радомир рассмеялся. Раскаявшийся Ромка робко радовался. Радомир Радославович растрогал Ромку редкой радушностью.

Радомир Радославович — ремесленник. Ромка рассматривал резные рамки, расписные расчёски, рожок ручной работы. Расстелили рушник. Расставили рагу, рулет, разносолы. Райское разновкусие! Раритетное радио рождало романтическую рапсодию. Ромка разомлел. Развалившийся рядом ретривер расслабился.

Ромашку разбудил ранний рассвет. Разыскав Радомира Радславовича, рассматривающего роскошные розы, Ромка распрощался. Рот Ромашки расстроено растянулся. Радомир Радославович, растрогавшись, расцеловал Ромку. Рольворота раздвинулись. Роца, речка, ручеёк. Раздолье! Роман радовался, размахивая рябиной.

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Галина Щербинина

* * *

Когда печаль моя остра,
То в дверь твою стучусь поспешно:
Прими меня, святой и грешный,
К игре негасшего костра,
Укрой меня от бед моих
(И этот жест оставлю тайным,
Ведь ни к чему глазам случайным
Его касаться хоть на миг).
А впрочем, что тебе с того —
Просящих толпы у подножья
Кого приводит воля Божья,
А кто искал по бездорожью
Тепла участия твоего.
Да, жизнь как шаль цыган пестра,
И в ней, увы, ничто не ново.
Хочу, чтоб знал ты — моё слово
Тебя согреть в тот миг готово,
Когда твоя печаль остра.

ОСЕННИЕ ПИСЬМА

На земле

На осенней

Листьев-писем
    Не счесть.
Только мы, к сожаленью,
    Их не можем прочесть.
Не дано,
    Не понятно.
Ну, о чём в письмах речь?
Приговор однозначен:
    Непонятное — сжечь!..

* * *

Из моды, что ли, вышел снегопад?
Такая слякоть...
На улице который день подряд
Устал дождь плакать.
Со звоном тишину вдруг дождепад
Опять расколлет.
И лужами-заплатами пестрят
И луг и поле.
И городской пропылённый асфальт
С лихвой отмылся.
Эх, дождепад, никто тебе не рад, —
Ты зря трудился...

СЫНУ

Сто вопросов за час,
Всё — о жизни твоей:
— Как так можно на свете
Прожить без друзей?
Как узнать, кто твой враг?
Объясни — кто твой друг

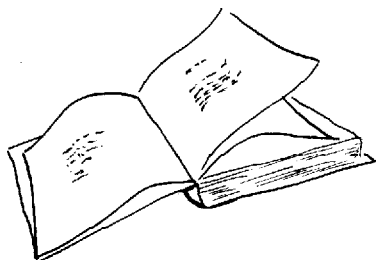
И какое решение
Вернее из двух?

В сумасшествии дней
Как решить, что важней?
Кем же стать, чтоб потом
Не жалеть ни о чём?
Но вопросы — не вслух,
А с тревогой глаза.
Иногда даже щёки
Бывают в слезах...

Прикоснусь к волосам,
Но в ответ: — Знаю сам...
«Знаю сам. Знаю сам.
Знаю сам...» — Боль и смех!
Как хочу я в лицо
Знать твой гордый успех.

ВИЛЬГЕЛЬМ ЗОРГЕНФРЕЙ

1882 — 1938

Имя поэта Серебряного века Вильгельма Зоргенфрея почти не известно современному читателю, да и литературоведы не слишком жаловали его своим вниманием. Сначала такое молчание было понятно. Арест и расстрел в 1938 году вычеркнули на два десятилетия его имя из русской поэзии. Но и после реабилитации о поэте вспоминали лишь в

связи с интересом к жизни и творчеству Александра Блока. Вильгельм Зоргенфрей был заметной фигурой в его окружении, поэт называл его одним из своих «действительных друзей». Долгие годы Зоргенфрей оставался для читателей лишь «путником Блока» и переводчиком немецкой поэзии и прозы.

В 1916 году Блок посвятил Зоргенфрею одно из известнейших своих стихотворений «Шаги Командора». Тот, в свою очередь, был одним из немногих в окружении поэта, кто поддержал его поэму «Двенадцать», а позднее посвятил «благословенной памяти Александра Александровича Блока» свой поэтический сборник. Однако лучшим памятником ушедшему другу стали две статьи Зоргенфрея в журнале «Записки мечтателей»: «Блок» и «А. А. Блок. (По памяти за 15 лет, 1906–1921 гг.)». Высокую оценку мемуарам дали многие современники, близко знавшие поэта, и что особенно показательно — его родные и близкие.

И всё же творчество В.А. Зоргенфрея не является лишь частной проблемой блоковедения, а представляет интерес и само по себе. Наследие В.А. Зоргенфрея невелико. Им опубликованы всего один сборник стихотворений (ещё 25 – 30 стихотворений рассеяно в периодической печати), три рассказа, десятка три различных статей и значительное число переводов в стихах и прозе. Архив Зоргенфрея, к сожалению, в большей своей части погиб во время его необоснованного ареста и позднее — во время блокады Ленинграда.

Вильгельм Александрович Зоргенфрей родился 11 сентября 1882 года в Бессарабии. Его отец был военным врачом, по происхождению лифляндским немцем; мать его была армянка. «Различные культуры и характеры со-

вместились во мне, но не слились», — писал В.А. Зоргенфрей в автобиографии. Семья была многодетной. Вскоре после рождения Вильгельма умер отец, и с 1889 года мальчик жил и воспитывался в Пскове у родственников, содержавших там аптеку. Здесь же в 1900 впоследствии займёт значительное место в его творческой деятельности.

Следующая ступень в литературной деятельности Зоргенфрея тесно связана с событиями 1905 года, в которых он принял участие как поэт и публицист. С марта по октябрь 1905 года он напечатал в 8 статей и фельетонов на темы «О забастовках в России», «о крестьянских беспорядках», «О церковной реформе и свободе совести» и т. д. В это же время под псевдонимом ZZ и Гильом ZZ начинает активно выступать как сатирический поэт.

Весной 1906 года Зоргенфрей знакомится с Блоком, который производит на него сильное впечатление. Первое время они часто встречаются и беседуют. Позднее в своих воспоминаниях о Блоке Зоргенфрей запишет: «Личные обстоятельства надолго затем отвлекли меня от литературной жизни, и с 1909 по 1913 г. встречи мои с Блоком были редкими и случайными». Действительно, в 1909 году Зоргенфрей женится на Александре Николаевне Кирпичниковой, дочери псковского мирового судьи. Уход в личную и служебную жизнь был связан, в первую очередь, с мучительным кризисом в сознании Зоргенфрея, с разочарованием, вызванным поражением революции и осложнённым тяжёлой болезнью — «чёрной меланхолией». За эти годы Зоргенфреем был опубликован лишь один рассказ — «Санкт-Петербург. Фантастический пролог», хорошо принятый критикой.

В 1914 году резко осложняется его болезнь, почти целый год он проводит на излечении в неврологическом санатории под Москвой. В письме Блоку он пишет: «Ничего не пишу, ничего не читаю — со мною только сборник Ваших стихов и несколько латинских авторов. Мир мой далёк от меня, но Вы мне снится постоянно, и только Ваши стихи помнятся мне и говорят о жизни». В начале 1915 года Зоргенфрей возвращается в Петербург.

Примерно в это же время Блок передаёт в «Русскую мысль» несколько стихотворений Зоргенфрея, в том числе одно из лучших его произведений — «Горестней сердца прибой...». В июле 1916 года Зоргенфрей, пользуясь своими служебными связями, устраивает Блока, призванного на военную службу, в сравнительно привилегированные части Земско-городского союза.

В феврале 1917 года вспыхивает революция. Отношение Блока к ней общеизвестно. Зоргенфрей же, активно сочувствовавший революции 1905 года, встречает 1917 год сомнениями, отягощёнными памятью о жертвах 1905 года. Однако Октябрь он встречает в целом сочувственно. С первых же дней революции он работает в Смольном и в Рабоче-Крестьянской инспекции. С этого времени он и воспринимается современниками как спутник Блока. Он поддерживает настроения автора «Двенадцати», вызвавшие такое негодование в среде его вчерашних друзей.

Вместе с Блоком, читающим «Возмездие», он выступает в «Доме искусств» 4 сентября 1920 года (несмотря на свою нелюбовь к публичным выступлениям вообще). Вместе с Блоком же он выходит из Союза поэтов, в 1921 году принявшего гумилёвскую ориента-

цию. Ещё в 1919 году Блок привлекает Зоргенфрея к работе в издательстве «Всемирная литература» в качестве переводчика и редактора отдела немецкой литературы. За время работы во «Всемирной литературе» Зоргенфрей выполнил и издал ряд значительных переводов в стихах и прозе.

В эти же годы Зоргенфрей публикует свои лучшие стихотворения в журнале «Записки мечтателей», в «Петербургском сборнике» и выпускает сборник «Страстная Суббота» (март 1922), оставшийся единственным.

Периодические переводы не обеспечивали сносного существования семьи, и Зоргенфрей перешёл на постоянную работу в городское трамвайное управление, где служил инженером, но продолжал заниматься переводами. В 1930-е годы он перевёл две трагедии Шиллера, произведения Т. Манна, С. Цвейга, Р. Роллана.

4 января 1938 года он был арестован по надуманному делу о троцкистах-переводчиках, якобы замышлявших убийство Сталина, и 21 сентября расстрелян. В справке о его посмертной реабилитации написано: «Определением Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 марта 1958 года приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР в отношении Зоргенфрея В.А. отменён, и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления».

АЛЕКСАНДРУ БЛОКУ

Помнит месяц наплывающий
Всё, что было и прошло,
Но в душе, покорно тающей,
Пусто, звонко и светло.

Над землёю — вьюга снежная,
В сердце — медленная кровь,
Глубоко под снегом — нежная,
Позабытая любовь.
Скучно, скорбно дни истрачены,
Даль пределы обрела,
Сочтены и обозначены
Мысли, речи и дела.
Эту жизнь, безмерно серую,
Я ли, живший, прокляну?
Нет, и мёртвым сердцем верую
В позабытую весну.
Пусть истлела нить печальная,
И сомкнулась пустота —
Ты со мной, моя начальная
И последняя мечта.
И легки пути тернистые,
Твой не страшен Страшный Суд.
Знаю, чьи уста лучистые
Приговор произнесут.
Тихо радость исповедую,
Память сердца озарю:
Приобщи твоей победою
К неземному алтарю.
Высоки врата престольные,
Тяжелы земные сны,
Но любви простятся вольные
И невольные вины.

* * *

Я стучался в сердца людские,
Молчаливой не вняв земле:

Укажите пути всеблагие,
Направьте в туманной мгле.
Были холодны, были враждебны
Пресыщенные взоры их,
Славословья, гимны, молебны
Заглушили трепетный стих.
Ныне верю, что камни живы
И живые мертвы сердца,
Ныне знаю — мгновенья лживы
И безмерна лишь святость конца.
Между мной и ликующим миром
Никогда не поблекнет тень.
Возжигайте ладан кумирам,
Возжигайте — но близок день!

СЕНТЯБРЬ

Б. Кирпичниковой

Ночью сон наш нежат вьюги, к утру будят холода.
На заре, в туманном круге, солнце греет сталь пруда.
Мы живём в высоком доме, под горой увядший сад.
В полдень, в радостной истоме, стёкла алые дрожат.
На куртинах, под балконом, георгины отцвели.
Целый день с прозрачным звоном режут небо журавли.
Ветер поле обвеваает, в полдень прячется в овраг,
На закате налетает, рвёт и треплет красный флаг.
Чьё-то тихое мерцанье гаснет трепетно вдали,
Чьё-то звонкое молчанье сторожит покой земли.
Сходит день в чужие страны, стынет низкий небосвод,
И опять поют туманы, водят бури хоровод.
Вихри бьются в стены дома, крутят мутное кольцо,
Зацветающая дрёма тихо всходит на крыльцо.

Сумрак сердца не встревожит, вьюга снов не замутит,
Светлый день безбурно прожит и любовью перевит.

СИД

Он сидит, расставив уши, щёлкая
По полу восторженным хвостом,
В душу мне зрачок глядится шёлковый
В ободке лучисто-золотом.
Знаю, знаю: в этом костенеющем,
В этом гиблом мире есть
То, что будет зваться много дней ещё
Опустевшим словом «честь».
Добрый Сид, смиренный пёс, поведай нам,
Где пропали честь и чистота?
Вот они — во взоре этом преданном,
В щёлканье вот этого хвоста...
Но туда, где сброд двуногий сходится,
Вход тебе плакатом воспрещён.
За твоими братьями охотится
По утрам разбойничий фургон.
А моя религия высокая
Для тебя и для таких, как ты,
Обрела лишь мелкое, жестокое,
Скаредное «иже и скоты»...
За века бессильного глумления
Чахлых человеческих обид
Именем веков прошу прощения
У тебя, мой светозарный Сид.
А когда темно и неприкаянно
Кончатся земные дни мои,
Заступись за своего хозяина
Перед ликом строгого Судьи.

И о том, чего не скажут ржавые,
Тленом преграждённые уста,
Пусть твоя свидетельствует правая,
Внятная, как небо, немота.

ЗЕМЛЯ

Кружит, в веках прокладывая путь,
Бескрылая, плывёт неторопливо,
И к солнцу поворачивает грудь,
И дышит от прилива до отлива.
Отроги гор — тугие позвонки —
Встают грядой, застывшей в давней дрожи,
И зыблются покатые пески
Изломами растрескавшейся кожи.
На окуляр натягивая нить,
Глядит в пространства звёздные астроном
И тщится бег свободный подчинить
Незыблемым и мертвенным законам.
А химика прокисленная длань
Дробит куски разрозненного тела,
И формула земли живую ткань
В унылых письменах запечатлела.
Но числам нет начала и конца,
И веет дух над весом и над мерой —
А камни внемлют голосу певца,
И горы с места двигаются верой.
Удел земли — и гнев, и боль, и стыд,
И чаянье отмстительного чуда,
И вот доныне дерево дрожит,
К которому, смутясь, бежал Иуда.
И кто пророк? Кто скажет день и час,
Когда, сорвавшись с тягостного круга,

Она помчит к иным созвездьям нас,
Туда, где нет ни Севера, ни Юга?
Как долго ей, чудовищу без пут,
Разыскивать в веках себе могилу,
И как миры иные назовут
Её пожаром вспыхнувшую силу?

* * *

И понеслись они в урагане высоко, высоко...
Синее море под ними, шумя, разостлалось без краю,
Волны ходили, дробясь, и сверкала холодная пена,
Ярко сверкала внизу, рассыпаясь серебряной пылью.
Мерно потом проносились они над пустынной землёю,
Слышали пение ветра и нежно дрожали всем телом,
Запах вдыхая цветов и любуясь манящим узором.
...Долог был путь их воздушный, и выше они поднялись,
Выше они поднялись над царством цветов и туманов.
Было мертво, и печально, и тускло в пустынях эфира,
Вздрагнув, порвались струны, и звуков внезапно не
стало.

Только стучали сердца, два созвучные сердца стучали,
Два палящие взора встречались, сближались, сплетались,

Два палящие взора — лучи загоревшихся душ их,
Вечным огнем загоревшихся душ их, зажженных любовью.

НАД НЕВОЙ

Поздней ночью над Невой,
В полосе сторожевой,
Взвыла злобная сирена,

Вспыхнул сноп ацетилена.
Снова тишь и снова мгла.
Вьюга площадь замела.
Крест вздымая над колонной,
Смотрит ангёл окрыленный
На забытые дворцы,
На разбитые торцы.
Стужа крепнет. Ветер злится.
Подо льдом вода струится.
Надо льдом костры горят,
Караул идёт в наряд.
Провода вверху гудят:
Славен город Петроград!
В нише тёмного дворца
Вырос призрак мертвеца,
И погибшая столица
В очи призраку глядится.
А над камнем, у костра,
Тень последнего Петра —
Взоры прячет, содрогаясь,
Горько плачет, отрекаясь.
Нюют жалобно гудки.
Ветер свищет вдоль реки.
Сумрак тает. Рассветает.
Пар встает от жёлтых льдин,
Жёлтый свет в окне мелькает.
Гражданина окликает
Гражданин:
— Что сегодня, гражданин,
На обед?
Прикреплялись, гражданин,
Или нет?

— Я сегодня, гражданин,
Плохо спал:
Душу я на керосин
Обменял.
От залива налетает резвый шквал,
Торопливо наматает снежный вал —
Чтобы глуше ещё было и темней,
Чтобы души не щемило у теней.

* * *

Горестней сердца прибой и бессильные мысли короче.
Ярче взвивается плащ и тревожнее дробь кастаньет.
Холодом веет от стен, и сквозь плотные пологи ночи
Мерной и тяжкой струёй проникает щемящий рассвет.
Скоро зажгут на столах запоздалые низкие свечи,
Дрогнет румынский смычок, оборвётся ночная игра.
Плотный блондин в сюртуке, обольщающий мягкостью
речи,

Вынет часы, подойдёт и покажет на стрелке — пора!
Ветер ворвался и треплет атлас твоего покрывала,
В мутном проходе у стен отразят и замкнут зеркала,
Тяжесть усталых колонн и тоску опустелого зала,
Боль затуманенных глаз и покорную бледность чела.
Где-то внизу у подъезда трепещет и рвётся машина,
Мутные пятна огней на предутреннем чистом снегу,
К запаху шёлка и роз примешается гарь от бензина,
Яростно взвоят рожок, и восход заалеет в мозгу.
Будут кружиться навстречу кусты, и мосты, и аллеи.
Ветер засвищет о том, что забылось, приснилось, про-
шло...

В утреннем свете спокойнее, чище, бледнее

Будем смотреть в занесённое снегом стекло.
Что же, не жаль, если за ночь поблекло лицо молодое,
Глубже запали глаза, искривился усмешкою рот, —
Так загадала судьба, чтобы нам в это утро слепое
Мчаться по краю застывших изрезанных вод.
Скоро расступятся ели и станет вокруг молчаливо,
Вяло блеснут камыши и придвинется низкая даль,
Берег сорвётся вперёд — в снеговые поляны залива...
Так загадала судьба. И не страшно. Не нужно. Не жаль.

* * *

Ещё скрежещет старый мир,
И мать ещё о сыне плачет,
И обносившийся жуир
Ещё последний смокинг прячет,
А уж над сетью невских вод,
Где тишь — ни шелеста, ни стука —
Всесветным заревом встаёт
Всепогружающая скука.
Кривит зевотою уста
Трибуна, мечущего грома,
В извилах зыбкого хвоста
Струится сплетнею знакомой,
Пестрит мазками за окном,
Где мир, и Врангель, и Антанта,
И стынет масляным пятном
На бледном лице спекулянта.
Сегодня то же, что вчера,
И Невский тот же, что Ямская,
И на коне, взамен Петра,
Сидит чудовище, зевая.

А если поступью ночной
Проходит путник торопливо,
В ограде Спаса на Сенной
Увидит он осьмое диво:
Там, к самой паперти отёрт
Волной космического духа,
Простонародный русский чёрт
Скулит, почёсывая ухо.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Елена Ярышевская

ОЧЕНЬ СТРАННЫЙ СЛУЧАЙ

Я дома прилежно готовил урок.
Но вдруг в коридоре раздался звонок.
Я глянул в глазок и нашёл у порога...
Соседа, вы думали? Нет! осьминога!

Я дверь приоткрыл и спросил без улыбки:
— Вы точно ко мне? Не случилось ошибки?
Вздыхнул осьминог и сказал осторожно:
— Похоже, что к вам. Очень даже возможно.

Прошу извинить меня тысячу раз!
Случайно воды не найдётся у вас?
Я волей судьбы оказался на суше
И очень страдал от мороза и стужи!

Застыли фонтаны, замёрзли пруды...
Нигде не осталось ни капли воды.
— Конечно, конечно! Прошу, проходите!
Но только, пожалуйста, не наследите!

Кивнул осьминог, а потом на пороге
Полдня вытирал он озябшие ноги.

Мы в ванную с гостем прошли напрямиком:
Я — в туфлях домашних, а он — босиком.

— Вода! — закричал осьминог. — Это чудо!
Позвольте, у вас я немного побуду?!
В мороз не дойду до подводной страны!
— Конечно! Оставайтесь до самой весны!

Сижу за столом, повторяю урок,
А в ванной резвится большой осьминог.
На лето мы вместе составили план:
Поеду к нему погостить. В океан!

ВСТРЕЧА

В пиджаке профессор Кошкин
Важно топал по дорожке.
А навстречу в пиджачишке
Семенил профессор Мышкин.

— Эй, коллега! Как делишки? —
Пропищал профессор Мышкин.
— Потихоньку, понемножку, —
Проворчал профессор Кошкин.

— Как научная работа?
Есть ли новенькое что-то?
— Да, построил установку —
Световую мышеловку.

И сегодня я в обед
Провожу эксперимент.

Не желаете ли, Мышкин,
На денёк оставить книжки,

Проявить своё геройство,
Испытать моё устройство?
Вам тогда дадут медаль!
— Ах, коллега, очень жаль!

Я бы вам помог с охотой,
Но завален сам работой!
Мне уже пора бежать —
Должен лекцию читать:

«Сто приёмов и уловок
Против супермышеловок».

СКОВОРОДА ВОЗМУЩАЕТСЯ

На плите Сковорода
Возмущается:
— Это что за ерунда
Получается?!

Я же лучшая подружка
У бабушки!
Ловко жарю и блины,
И оладушки,

И котлет румяных
Целую дюжину
Приготовлю с удовольствием
К ужину.

Но ни разу за четыре
Годочка
Не досталось мне самой
Ни кусочка!

ДЕДУШКА И КОНФЕТЫ

Знаю точно! Знаю, где-то
В доме спрятаны конфеты!
Бесполезно лезть в буфет.
Там конфет, конечно, нет.

Я искал в микроволновке,
И в кастрюлях, и в духовке,
Осмотрел с бельём корзину
И стиральную машину...

Долго шарил под кроватью,
Извозился, стал чихать я.
Швабру взял наперевес,
Под диван, кряхтя, полез.

Я проверил все карманы,
Рюкзаки и чемоданы,
Обнаружил три монетки,
Гвоздь и... фантик от конфетки!

Утомлённый, весь в пыли,
Грустно чищу щёткой брюки...
Так и знал! Конфеты внуки
Снова первыми нашли!

КАРАНДМЫШИ

ВОЗДУШНЫЙ ШАР

— Вы помните, какой сегодня день? — строго спросила Карамель. — Сегодня мы все вместе вытираем пыль. Всюду-всюду. С некоторых пор, — она задумчиво покачала головой, что-то вспоминая, — мы решили, что должны учить друг друга тому, что умеем сами. Так вот, сегодня я обучаю вас основным правилам вытирания пыли. Надеюсь, все готовы к уроку?

— У нас сегодня турнир, — нерешительно возразила Виктория. — Марсик вчера нарисовал мяч, и мы учились играть. А сегодня у нас соревнование.

— А во что вы играете? — заинтересовалась Карамель.

— В карандмышбол, — гордо отозвался создатель мяча. — Хочешь с нами?

— Да, — закивала жёлтая карандмышь, — только вот уборка...

— Да ладно, — махнула лапой Виктория, — перенесём на завтра. Это же не так страшно.

После завтрака они спустились под стол, где и решено было проводить матч. Разделились на две команды, мальчики против девочек, посадили Рони-Ру следить за соблюдением правил, и битва началась.

— Давай мяч! Ура! Лови, лови! — раздавались то и дело азартные возгласы.

— Не сюда! Бей! — Флопс в очередной раз подпрыгнул, отбил удар и замахал лапами. — Один-ноль в нашу пользу!

— Вот и нет, — запротестовала Виктория, хватая мяч и пряча за спину. — Это неправильно!

— Правильно, правильно, — запищал Марсик, — вы пропустили мяч.

— Мы пропустили? — грозно переспросила Виола. — Это нечестно, вы жульничаете!

— Давайте отдохнём и перекусим, — поспешно предложила Карамель.

Недовольно фыркая, карандамыши всё же уселись в круг прямо на полу. Карамель раздала приготовленные заранее бутерброды и молоко.

— Всё равно это неправильно, — буркнула Виктория, глядя в стакан.

— Нам просто надо сделать правила понятней, — предложил Рони-Ру. Он очень серьёзно относился к роли судьи.

— Это как? — спросил Марсик.

— Ну, например, нарисуем корзинку для мяча или поставим какие-нибудь ворота, чтобы было ясно, попал мячик хоть куда-то или нет.

— А что, можно попробовать, — задумчиво отозвался Герасимо, — идея интересная, посмотрим. — Он быстро набросал что-то на огрызке бумаги и потребовал: — Давайте мяч, я проверю, пролезает он сюда или нет.

— Действительно, а где мяч? — любопытствовал Рони-Ру.

Карандамыши принялись оглядываться кругом. Мяча не было.

— В последний раз я видела его у Виктории в лапах, — пробормотала Карамель. — Виктория?

Та отвела глаза и поспешно принялась крутить в лапах собственный хвост.

— Я, это... не знаю, где он. Я не помню, — виновато сказала она.

— Потеряла? — укоризненно уточнила Виола.

Виктория молча кивнула.

— Давайте искать, — вздохнул, поднимаясь с пола, Герасимо. — Надо же, в конце концов, выяснить, зря я рисовал эту корзину или нет.

Спустя полчаса, в десятый раз водя носом вокруг ножек стола, Герасимо не переставал ворчать:

— Ну сколько можно всё терять? Это же просто невероятно, ну и где нам теперь искать этот мяч?

— Ребята, кажется, я нашла, — раздался задумчивый голос Виолы.

Все поспешили к ней и точно так же, как она, усталились на открывшуюся картину.

В полу была щель, небольшая такая щель, а в ней благополучно застрял потерявшийся мяч.

— Интересно, как он туда попал? — спросил Марсик.

— Намного интереснее узнать, как мы будем его доставать, — поморщился Герасимо.

Карамель наклонилась и попробовала вытащить мяч. Не получилось.

— А ведь эта щель здесь давно, — сказала она, — и, кажется, на прошлой неделе кто-то собирался её заделать, даже инструменты для этого рисовал.

— Ну, это... да, собирался, — смущённо пробормотал Флопс. — Я забыл.

— Вот и результат, — строго сказала Карамель, — давайте теперь вытаскивайте.

После долгих совместных усилий они наконец достали мячик, но играть уже никому не хотелось, все слишком устали.

— Давайте отложим на завтра проверку размеров корзины для мяча, — зевнула Виктория, — и уборку пыли тоже.

Все дружно покивали головами и разбрелись по разным углам дома-стола.

Но и на следующий день заняться тем, чем планировали, у карандмышей не получилось. Карамель обнаружила, что закончились её фирменные пирожки, и решила приготовить очередную порцию. Виола и Виктория спорили, бант какого цвета лучше смотрится на хвосте, синего или зелёного. Герасимо увлечённо читал какую-то книжку. Марсик дремал после завтрака, Рони-Ру и Флопс о чём-то болтали. Потом кто-то предложил поиграть в слова, а потом в города, потом ещё во что-нибудь. Так незаметно наступил вечер.

Так шли день за днём, и каждый был заполнен делами. Карандмышы всегда были чем-то заняты. Казалось, не успевало начаться утро, как уже пора было обедать, а потом вдруг уже ложиться спать. Мышки не умели скучать и сидеть без дела.

В одно прекрасное утро Виктория зашла на кухню, где сидели остальные, и озабоченно сказала:

— Ребята, кажется, у нас беда.

— Что случилось? — подпрыгнула Виола.

— Я сейчас разговаривала с Великим Компьютером, — Виктория присела за стол и почесала нос, — и мне показалось, что он какой-то странный. Я у него

спрашиваю, какую книжку мне лучше прочесть, а он отвечает что-то про цифры и какие-то гвозди.

— Про что? — переспросил Герасимо. — Про гвозди? Это, наверное, потому, что вопросы о книгах нужно задавать не ему, а мне. Вот он и намекнул, что на глупые вопросы обычно получают глупые ответы. — И он довольнo хихикнул.

— А, может, ты Великому Компьютеру просто надоела? — поддержал шутку Флопс. — Вот он и ответил тебе что попало.

Виктория покачала головой и серьёзно сказала:

— Вы не понимаете, это на него совсем не похоже. А ещё, — она тревожно понизила голос, — он написал это всё... с ошибками.

Карандыши притихли. Вот это было уже по-настоящему плохим знаком. Великий Компьютер просто не мог ошибаться.

— Мне кажется, с ним что-то случилось, — печально шмыгнула носом Виктория.

— И что делать? — растерянно поинтересовалась Карамель.

— Для начала нужно пойти и посмотреть, — вскочил Флопс. — Идём!

Спустя пару минут все столпились у Великого Компьютера. На его экране творилось что-то непонятное: мелькали какие-то цифры, обрывки слов, загадочные знаки. Экран то начинал гаснуть, то ярко вспыхивал.

— Ещё хуже, чем когда я общалась с ним в последний раз, — испуганно пробормотала Виктория.

Все недоумённо молчали.

— Похоже, дело плохо, — наконец печально сказал Герасимо.

— А что же мы будем делать без Великого Компьютера? — с ужасом спросила Виола. — Его же нам ещё бабушка Рудольфа оставила. Он же нам всегда самые умные советы даёт. Мы без него не справимся.

— Он заболел, да? — сочувственно погладил краешек клавиатуры Рони-Ру.

— А чем, я даже не знаю. — Виктория шмыгнула носом. — Это я виновата. Бабушка Рудольфа поручила мне заботиться о нём, а я не справилась.

— Не переживай. — Карамель изо всех сил пыталась её утешить. — Мы разберёмся, что случилось, и всё исправим.

В этот момент экран снова вспыхнул и совсем погас. Виктория разревелась.

— Сейчас подумаем, — Флопс потёр лапы, — может, что-то сломалось внутри Великого Компьютера. Виктория, ты проверяла?

Та помотала головой.

— Вот с этого и начнём!

— Но... я не умею по-настоящему чинить что-то, — нерешительно сказала Виктория сквозь слёзы, — только немножко чистить и поправлять.

— Мы тебе поможем, — решительно вступила в разговор Виола, — давайте все за работу.

Во главе с Викторией карандашмыши облазили Великий Компьютер со всех сторон. Все винтики были проверены, вся пыль вытерта, все проводки разложены ровно. Наконец Виктория устало опустилась на стол возле тёмного экрана.

— Всё бесполезно, — вздохнула она, — ничего не помогает.

— Не переживай, — сказала Карамель. — Ну не может же всё быть настолько плохо!

— Виктория, — задумчиво спросил Флопс, указывая куда-то лапой, — а ты с той стороны смотрела?

Виктория посмотрела, куда показывал Флопс, и фыркнула:

— Флопс, это же на самом верху. Интересно, как бы я туда добралась, да и бабушка Рудольфа никогда не говорила, что за той стороной компьютера тоже надо приглядывать.

— Раньше и проблем таких не было, — резонно возразил Флопс, — может, всё-таки проверим?

— А как? — заинтересовался Рони-Ру.

— Пока не знаю, но что-нибудь придумаем.

Повисла тишина. Карандмыши напряжённо думали, но что-то ничего не придумывалось.

— Жалко, что у нас нет крыльев, как у птиц, — грустно вздохнул Рони-Ру, — мы бы просто взлетели и посмотрели, что там.

— Летающие мыши, — хихикнул Марсик. — Вот смеху-то, ну ты и выдумщик!

— Летающие мыши, — пробормотал Флопс, — взлететь и посмотреть. А что, почему бы и нет?

Виола покосилась на него с недоверием:

— Что ты опять выдумываешь? Не время для шуток!

— Я не шучу, — Флопс вскочил и стукнул себя в грудь лапой, — я карандмышь-спасатель, и я придумаю, как спасти Великий Компьютер. Кажется, уже придумал!

Он оглядел остальных, убедился, что все его слушают, и торжественно произнёс:

— Мы сделаем воздушный шар!

— Что? — хором переспросили все.

— Воздушный шар, — повторил Флопс. — Это же так просто!

Сообщение не произвело ожидаемого им эффекта. Карандмыши молчали.

— Ну, как вам идея? Что, не нравится? — обиженно спросил Флопс.

— Ну, что такое воздушный шар, мы знаем, — задумчиво сказала Карамель, — и что на нём можно летать — тоже ясно. Но нам-то он зачем?

— Мы возьмём с собой инструменты, долетим до той стороны Великого Компьютера и всё починим. — Флопс задрал голову вверх. — Тут не так уж и высоко.

— Да уж, невысоко, — фыркнула Виола.

— Боишься? — поинтересовался Флопс.

Виола обиженно надулась и заявила:

— Неси бумагу, будем рисовать. Ничего я не боюсь!

Работа длилась довольно долго. Карандмыши толкались, спорили, сверялись с найденным в книжке рисунком. Наконец Флопс вытер лоб лапой, отошёл на несколько шагов и осмотрел получившееся.

— Самый лучший воздушный шар на свете! — гордо произнёс он.

Разноцветный воздушный шар с вместительной корзиной стоял на столе. Флопс гордо оглядел собратьев и сказал:

— Ну, я же говорил, что всё получится.

— А летать он будет? — уточнил с сомнением Герасимо.

— Будет, — заверил Флопс, — вон там, сбоку, есть ручка. Её надо просто покрутить, и шар полетит вверх. Крутить надо вправо, — он на минутку задумался, — или влево. В общем, — он махнул лапой, — разберёмся.

— Ладно, тебе виднее, — пожал плечами Герасимо. — Давайте тогда решать, кто полетит.

— Я, конечно! — воскликнули в один голос Флопс, Виола и Виктория.

Карамель хихикнула.

— Я же буду чинить, — объяснила Виктория. — Без меня никак нельзя. Без меня незачем и лететь.

— Верно, — подтвердила Виола, — а я тебе буду помогать.

— Вы без меня не разберётесь с управлением, — авторитетно заявил Флопс, — кто из вас, девчонок, сможет крутить ручку и поднимать шар?

— А я вообще первый придумал, что надо лететь, — раздался тоненький писк сзади.

Карандыши обернулись и дружно ахнули. Рони-Ру уже сидел в корзине.

— И не смотрите на меня так укоризненно, — быстро сказал он, — всё равно не вылезу. Я хочу полетать.

— Ничего себе! — вдруг возмутился в наступившей тишине Марсик. — Если даже самый маленький летит... Нет, я тоже хочу. — И он полез в корзину шара.

За ним рванула Виола, за ней потянулись и остальные.

— Я никуда не полечу, — важно заявил Герасимо. — Это может быть опасно и... Ой, подождите меня! — завопил он, увидев, как последней запрыгивает в корзину Карамель.

Флопс втащил его за лапу ко всем остальным и наклонился над ручкой, которую обещал крутить.

— Ну, все готовы? — весело спросил он. — Тогда полетели!

Шар качнулся и стал подниматься. Они взлетели. Кто-то тихонько пискнул, не то от страха, не то от восторга.

— Смотрите, летим! — заверещала Виола, перегибаясь через край. Корзина накренилась, и Виола непременно вывалилась бы, если бы Карамель не поймала её за хвост.

— Бабушка Рудольфа всегда говорила: не нужно забывать про осторожность, — проворчала она, но тут же забыла про зелёную карандмышь, увлечённая полётом.

Воздушный шар неторопливо поднимался вверх вдоль бока монитора. Карандмышь смотрели во все глаза. Им ещё никогда не приходилось подниматься так высоко. Было очень интересно и немножко страшно.

— Мы приближаемся, — объяснил Флопс, — осталось совсем чуть-чуть.

Он ловко повернул красную ручку, и шар стал плавно смещаться вбок, а потом замер. Они зависли над Великим Компьютером.

— Так я и думала, — вздохнула Карамель.

Всё пространство под ними было покрыто толстым слоем пыли, мягкой и пушистой. Она выглядела безобидной, но все понимали, что несчастье с Великим Компьютером именно из-за неё.

— Ой, какой ужас! — сказала Виктория.

— Ну, всё не так уж и плохо, — заметил Флопс, — мы нашли, в чём причина, теперь осталось всё исправить. Ну что, высаживаемся?

Остальные закивали. К борту корзины шара карандмышь привязали прочную верёвку и по одному начали спускаться.

— Она качается, — пищал Марсик, слезавший вслед за Виолой, — мне страшно. Я же могу упасть!

Он спускался вниз с закрытыми глазами, от страха наморщив нос, и ему казалось, что он ползёт уже целую вечность.

Спустившаяся первой, Виола немного послушала его нытьё, подумала, хмыкнула и дёрнула Марсика за хвост. А когда тот, обиженно вскрикнув, хлопнулся в пыль, миролюбиво сказала:

— Ты уже почти спустился, я просто хотела помочь.

Марсик открыл было рот, чтобы сказать всё, что он думает, но его перебила Карамель:

— Некогда ссориться, сейчас очень много работы, давайте начнём!

Карандыши очень долго убирали пыль, протирали детали Великого Компьютера и проверяли, всё ли работает. Виктория бегала от одного к другому, волновалась, подсказывала, что нужно делать. Она чувствовала себя виноватой из-за того, что не уследила за доверенным ей Великим Компьютером.

Наконец работа была закончена.

— Ну вот, вроде бы и всё. — Герасимо огляделся и устало потёр лапы. — Осталось спуститься вниз и включить Великий Компьютер. Посмотрим, работает ли он теперь.

— И перекусить, — тихонько вздохнул Марсик.

— Ага, — пискнул Рони-Ру.

— И вымыться, — строго добавила Карамель.

— Давайте тогда собираться, — решительно предложил Флопс, — забирайтесь в корзину!

Торопясь и толкая друг друга, карандыши всё по той же верёвке влезли в корзину воздушного шара.

— Мне нужно будет теперь часто прилетать сюда и проверять, всё ли тут в порядке, — серьёзно сказала Виктория, глядя на удаляющуюся площадку на вершине Великого Компьютера. — Мне же нужно следить за тем, как работает мой подопечный. Флопс, научи меня управлять воздушным шаром.

— И меня, и меня, и меня! — загалдели остальные. — Мы тоже хотим летать. Мы будем помогать Виктории.

— Да пожалуйста, — пожал плечами Флопс, — я всем покажу. Тут нет ничего сложного. Смотрите!

Все карандмыши сгрудились вокруг Флопса.

— Вот красная ручка, — Флопс положил на неё лапу. — Чтобы подняться, нужно крутить её сюда, опуститься — сюда, а так — двигаться вбок. Что-то не крутится, наверное, заела. — Он наморщил лоб и подёргал капризную ручку. — Никак.

Флопс открыл было рот, чтобы что-то сказать, но не успел. В дело вмешался Марсик:

— Дай-ка я. — Он, отодвинул Флопса и крутанул ручку. — Получается! — радостно выкрикнул он.

И в этот момент ручка жалобно скрипнула и отвалилась, оставшись в лапах у Марсика. Тот замер. В корзине шара повисла тишина.

— Ой... — наконец тихо произнесла Виола.

— Я нечаянно, — виновато сказал Марсик и осторожно положил ручку на дно корзины.

— И что нам теперь делать? — спросил Рони-Ру, глядя на Флопса.

— Не знаю, — пробормотал тот.

— Ну ты же изобретатель этого чуда, — топнула лапой от избытка чувств Виола.

Корзина качнулась, и зелёная карандмышь испуганно притихла.

— Я как-то не предполагал, что шар начнёт разваливаться прямо в полёте, — мрачно сказал Флопс, — и не успел ничего придумать на такой случай.

— И что теперь мы будем делать? — спросил Рони-Ру.

— Теперь, — задумался Флопс, — оставшись без управления, наш шар полетит куда захочет.

— Ты прав, — перегнулась через борт Виола, — мы уже движемся к краю стола. Может, привязать снова верёвку и спуститься, пока не поздно?

— Не успеем, — помотал головой Флопс. — Шар слишком быстро летит!

— Мы теперь, получается, будем всегда жить в этой корзине? — пискнул Рони-Ру.

Карамель дёрнула его за лапу, с осуждением сморщив нос.

— Надо что-то придумать, — решительно сказала она. — Флопс, думай! Надо как-то остановить шар и приземлиться.

— А мы уже стоим, — сообщил Герасимо. — То есть висим. Высоко висим.

Шар выплыл за пределы стола, пока они спорили, и замер в воздухе. Где-то далеко внизу виднелись пол и площадка, на которой они ещё утром играли в карандашбол.

— Да, спрыгнуть не получится, — тихо и печально сказала Виктория. — И такой длинной верёвки у нас нет.

Все снова замолчали. Никто не знал, что делать.

— Сейчас бы съесть что-нибудь, — тоскливым голосом проговорил Марсик. — Хоть корочку хлеба погрызть бы...

— Тебе всегда хочется погрызть, — фыркнула Виола. — Придётся потерпеть.

— Погрызть? — вдруг переспросил Флопс. — Погрызть? Марсик, ты просто молодец!

Все, включая голодного Марсика, удивлённо уставились на него.

— Я придумал! — Флопс даже запрыгал от восторга. — Смотрите! — И он потыкал лапой в разноцветный шар над их головами.

Всё послушно подняли мордочки.

— Для того, чтобы подняться вверх, шар наполняется воздухом. Значит, что нужно, чтобы спуститься вниз?

Карандмышы задумались. Первой догадалась Виола.

— Нужно выпустить воздух из шара! — выпалила она.

— Правильно, — закивал Флопс. — И если мы теперь не можем сделать это с помощью ручки, то мы прогрызём его.

— Ух ты! — сказал Рони-Ру.

— А мы сможем? — с сомнением спросила Виктория, рассматривая внимательно изобретение Флопса, и вздохнула: — Он такой красивый.

— Главное спуститься, — сказала Карамель, — а там, внизу, мы его починим. Итак, кто будет грызть и в каком месте?

— Марсик, становись в центр корзины, — принялся командовать Флопс, — ты самый большой. Виола, залезай ему на голову, оттуда ты как раз достанешь до дна шара.

— Как это на голову? — возмутился Марсик. — Я не хочу. Меня никто почему-то не спросил.

— Ты есть хочешь? — спросила Карамель.

— Ага, — закивал Марсик.

— Вся еда внизу, — хитро прищурилась жёлтая карандмышь. — А ещё там можно нарисовать что-нибудь совсем уж вкусное.

Марсик поразмыслил немножко, вздохнул и обернулся к Виоле.

— Ну, чего ты ждёшь? — пробурчал он хмуро. — Залезай. Потерплю уж.

— Ну, что, грызть? — Виола быстро вскарабкалась наверх и приготовилась.

— Давай, — махнул лапой Флопс.

Виола старательно сделала дырку в ткани и пожаловалась:

— Он невкусный.

— Терпи, — ехидно проворчал снизу тяжело пыхтящий Марсик.

— Снижаемся, — запищал Рони-Ру, глядя из корзины вниз, — медленно, но снижаемся!

— Сработало! — завопил Флопс.

— Ура! — поддержали его остальные.

Шар, тихонько покачиваясь, спускался вниз. Вот уже проплыли мимо ящики дома-стола, вот уже и пол виден хорошо. Вот и всё. Корзина мягко стукнулась дном об пол.

— Прилетели! — радостно закричал Флопс. — Вылезаем.

Карандмыши принялись выпрыгивать на пол и разминать лапы.

— А всё-таки весёлое было приключение, — заметила Виктория, улыбаясь до ушей.

— А теперь всем мыться и обедать, — скомандовала Карамель. — Кто будет последний, тому пирожное не достанется!

Все, кроме Виктории, помчались в сторону кухни.

— А я сначала пойду и включу Великий Компьютер, — решительно сказала она. — Нужно убедиться, что всё в порядке.

Отдохнувшие и выспавшиеся карандмыши собрались на следующий день за завтраком. Виктория, жуя кусочек сыра, рассказывала, как дела у Великого Компьютера.

Он очень благодарен всем за помощь, просил передать большое спасибо, обещал, что постарается больше не болеть. Но присматривать, чтобы пыль не забивала важные детали, придётся.

— Не проблема, — кивнул Флопс, — я уже починил шар. На нём снова можно летать!

— Когда ты только успел? — удивился Герасимо.

— Успел вот, — важно отозвался Флопс, — и заодно понял очень важную вещь.

— Какую? — хором спросили остальные, отрываясь от завтрака.

Флопс многозначительно поднял лапу.

— Всё нужно делать вовремя, — сказал он. — Нельзя всё время откладывать важные дела ради развлечений, иначе это приведёт к беде, как получилось с Великим Компьютером.

— Да, правильно, — согласилась с ним Виктория. — Так что сегодня предлагаю заняться теми делами, которые мы так долго откладывали, например, заделать ту щель в полу, в которую у нас провалился мяч. Согласны?

— Да! — дружно сказали карандамыши.

— Только, — печально вздохнула Виктория, — нужно нарисовать новые инструменты для ремонта. Я те...

— Потеряла, — фыркнул Флопс и жестом фокусника достал из-под стула красную коробку с инструментами. — Я уже всё приготовил. Все позавтракали? Тогда идём!

И карандамыши устремились вслед за Флопсом.

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС*

ГЛАВА 23

«...ВСЕ ЗА ОДНОГО!»

Школьные происшествия разбудили повышенный интерес к детективным историям. В результате на приглашение Артёма никто из выбранной шестёрки не ответил отказом. Ровно в пятнадцать часов они, порядком растерянные, стояли у входа в пещеру.

Ещё вчера, обсуждая, как привести ребят, друзья договорились, что правильнее будет заранее ничего не объяснять. На перемене Артём отзывал каждого в сторону: «Нам с Олегом и ещё кое-кому очень нужна твоя помощь. Только ни о чём не спрашивай. Пока. Скоро всё узнаешь. Если надумаешь, встречаемся возле моего дома».

Олег, Олл и Вилисса уже были на базе.

Наблюдая на экране за одноклассниками, Олег сконфуженно молчал. Всего час назад на него из «Переводчика» вылился целый поток возмущения. Как обычно, Вилисса не сумела быстро остановиться и высказала больше того, что хотела. Основная мысль — «махровый эгоизм подростка, возомнившего себя героем».

Олег не обижался, понимая, что нападки Вилиссы вызваны огромным напряжением, сдерживать которое уже нет сил. И даже самая простая ситуация способна вывести из себя кого угодно. Вот как эта — он вызвался

---

*Продолжение. Начало читайте в № 4 за 2019 г.

помочь Артёму привести к базе ребят. Разговаривали в комнате Олега. Вилисса в это время подкреплялась на кухне пирогом с капустой. Ухватив последние слова, она бросила свой обед, замяукала, протестуя. Олег не обратил внимания. Вилисса пустила в ход когти. Когда и после этого мальчики продолжили строить планы, она вскочила на компьютерный столик, умудрилась открыть на рабочем столе один из текстовых файлов и, неуклюже тыча лапой в клавиши, отстучала: «неподставляйсебяинасидиколл». После этого Олегу оставалось только подчиниться.

Он снова посмотрел на экран. Семеро человек ещё мялись у входа в пещеру.

Витя заглянул в почти круглую тёмную дыру.

— Ну и куда ты нас привёл?

— Это вход на инопланетную базу, — выпалил Артём, понимая, что его ответ покажется нелепым. Ребята переглянулись. — Я не сочиняю! Можете сами убедиться. Идите и посмотрите. Мы с Олегом уже не раз там были. Теперь они попросили привести вас.

— Кто они? Инопланетяне? — уточнила Маша, даже не пытаясь скрыть сарказм.

— У них что, тарелка поломалась? — ухмыльнулся Сергей.

— Разбилась! — поправил его Витя.

— Я не шучу про инопланетян. Зря вы так... Всё очень серьёзно. Там есть девочка. Зовут Олл, вернее Олл-Туату. И кошка.

— Кошка? — переспросила Маша. — Инопланетная кошка? Артёмчик, а у вас с Олегом... всё в порядке?

— Можешь не волноваться! На самом деле она, конечно, не кошка. А тоже девочка с планеты Шши. Зовут Вилисса. Просто она трансформировалась не совсем

удачно, в кошку. Да вы её вчера видели, когда Пальма в класс забежала!

— Эта беленькая, которая вазу свалила? — уточнил Слава-Вячеслав.

— Ну да! Ребята, хватит выделываться. Время идёт! Витя секунду подумал и решительно шагнул к пещере.

— Ладно, что мы, малышня, что ли? Веди. Если ты псих, в этом всё равно придётся убедиться.

Артём облегчённо вздохнул. На «психа» он не обиделся. Сам бы пару недель назад любого так назвал, наплети ему такое...

— Здесь сначала ползком надо, а потом уже можно ходить, — предупредил он.

— А что, инопланетяне не смогли нормальный вход прорыть? — съехидничал Сергей. — Или они червеобразные?

— Сам ты червеобразный! Этот вход запасной. Вернее, случайный. Его зарыть забыли. А есть и нормальный. Только он отсюда далеко. Им пользоваться неудобно.

Один за другим ребята миновали лаз, прошли по коридору. Дверь была заранее открыта. Они нерешительно потоптались и, озираясь, вошли вслед за Артёмом. Олл, Олег и Вилисса сидели на диване лицом к входу.

— Картина Репина «Приплыли», — пробормотал Сергей.

— Маша, иди к нам! — позвала Олл, подвинулась, давая ей место. — Садись. И остальные располагайтесь кто где хочет. Я понимаю, вы сейчас немного в ауте. Это скоро пройдёт. Когда сможете задавать вопросы, обещаю ответить на все.

Она выждала несколько минут. Увидев устремленные на неё шесть пар глаз, кивнула Вилиссе:

— Начинай!

— Никогда не проводила конференций, — пробормотала кошка. «Переводчик» лежал с ней рядом, поэтому ни у кого не возникло сомнений в том, кто говорит. Ребята растерянно переглянулись.

— А... это... как же... — Остричь Сергею расхотелось. Он попытался собрать в кучу разбежавшиеся вдруг мысли, но Вилисса уже продолжала:

— Значит так. Никаких разговоров. Пока только слушаете! Вашей Земле угрожает опасность. Не выдуманная, настоящая. И очень серьёзная. Поэтому отнеситесь сразу с полным вниманием к тому, о чём я буду говорить. И постарайтесь не отвлекаться на мелочи. Например, на говорящих кошек. Готовы?

— Готовы, — вразнобой ответила вся шестёрка.

— Некие люди много веков назад установили на Земле особые устройства, усиливающие любые негативные мысли...

— Какие «некие»? Инопланетяне? — с подозрением спросила Маша.

— Нет, ваши, местные.

— Зачем?

— Власть! Жажда всемогущества. Мы называем эти устройства негативными усилителями. Они заставляют многих, очень многих ненавидеть, завидовать, убивать. Сейчас усилители работают в половину мощности. Их собираются перевести на новый режим. Если это удастся, на Земле произойдут необратимые изменения. Возможна гибель земной цивилизации. Процесс затронет не только вашу планету, но и Вселенную.

Витя несколько раз открыл и закрыл рот, пытаясь о чём-то спросить. Вилисса остановила его жестом.

— Мы с Олл представляем, что вы сейчас чувствуете, но сначала дослушайте, потому что ситуация не безнадежна. Во Вселенной существует Мировое Содружество. Его учёные занимались земной проблемой с самого её возникновения. Во-первых, потому что Земля — уникальная планета, а во-вторых, ваши усилители нарушают общую гармонию мира. Эксперты Содружества определили, что отключить усилители невозможно. Мы — моя сестра Манар, Олл и я — догадались, как это сделать. Только слушать нас не стали.

— Почему? — спросил Жора.

— А разве хоть где-то взрослые относятся серьёзно к детским идеям?

— О, это нам знакомо! Рассказывай дальше.

— Усилителей несколько, но отключить достаточно один. Для этого к нему требуется подойти, затем отдать мысленную и голосовую команды на прекращение работы и на что-то нажать — на кнопку, рычажок...

— Так в чём проблема? Давайте я схожу, остановлю эту дрянь! — воскликнул Витя.

— Если бы!.. Из-за того, что вблизи устройства излучение доходит до убийственной мощности, подойти к усилителю может только сформировавшийся взрослый человек. Вдобавок он должен быть жителем Земли и обладать определёнными личностными качествами.

— Почему? — спросила Маша. — Какая разница, кто дёрнет за этот рычажок?

— А мысленный приказ? Устройство настроено на землянина. Если бы не эта особенность, может, и проблемы не существовало бы. Разве что этические моменты... — запнулась Олл.

— Какие этические?

— Это из области невмешательства в жизнь чужих цивилизаций. В общем, на мой или Вилиссин приказ усилитель не среагирует. Вилисса, рассказывай дальше.

— Продолжаю. Для прекращения всего этого безобразия нужен высокодуховный и энергетически сильный землянин. Его искали. Естественно, среди взрослого населения планеты. На перспективу обследовали и детей.

— Нашли? — быстро спросил Слава-Ярослав.

— Среди взрослых — нет.

— Почему?

— Усилитель воздействует на каждого землянина в течение всей жизни. Чтобы чувствовать себя нормально, вы должны приспособливаться. Заметьте: приспособливаться жить в окружении зла. Поэтому малыши поголовно имеют очень высокий КГСЧ — коэффициент гуманной сущности человека. Годам к десяти таких детей становится меньше. А взрослые уже настолько изменены усилителем, что подойти к нему и выключить не в состоянии. Раз так, Совет постановил изолировать Землю от остального мира особым энергетическим экраном.

— Это ещё что за штука? — насторожённо спросил Слава-Вячеслав.

— В слабеньком виде он применяется в качестве личной энергетической защиты. Про физические процессы не спрашивайте, мы пока в школе не проходили. Если примерно — это такой полевой барьер, который наружу ничего не пропускает, зато внутрь пропускает всю энергию всех слоёв Вселенной. Получается, нам от вас никакого вреда, вам от нас — тоже. Но от себя самих — как захотите. Будете творить зло, оно всё в пределах

вашей планеты и останется. Чем больше, тем больше. Прекратите — экрана вообще не заметите.

— Хитро придумано. Как дрессировка, — усмехнулся внимательно слушавший Сергей.

— Да, в какой-то мере. Но другого выхода Совет не нашёл. Теперь скажу о нашей идее: усилитель может отключить не взрослый, а ребёнок. И мы его нашли.

Ребята загалдели.

— Кто он? — спросила Маша.

— Олег Лопухин, — ответила за Вилиссу Олл.

Все как один посмотрели на Олега. Он, смущаясь, опустил глаза.

— Теперь о сложностях, которые заставили взрослых не рассматривать его кандидатуру всерьёз. Хоть Олег и обладает необходимыми характеристиками для того, чтобы отдать команду на отключение, но из-за недостаточного возраста ему для этого не хватит собственной энергии. И всё же... — Олл внимательно посмотрела на ребят. Витя ёрзает на стуле. Он готов к действию. Переглядываются Славы: им тоже хочется обсуждать, участвовать, помогать. Маша, Сергей и Жора спокойны. Просто ждут. — И всё же вы можете ему помочь. Существует способ, позволяющий передавать энергию от одних людей другим. Этому можно научиться. Единственное условие: тот, кто отдаёт, должен очень хотеть и уметь отдать.

— Ну и ладно! — воскликнул Витя. — Скажите, как, и мы всё сделаем. Мы готовы. Правда, пацаны? Или... Или мы не подходим?

— Подходите. Все. Проверено с помощью аппаратуры. Поэтому вас сюда и пригласили. Если согласны помочь,

оставайтесь, нет — уходите. Ваше право. Только не обманывайте самих себя. Потому что если вы останетесь для того, чтобы ваши друзья не подумали о вас плохо, тогда... Тогда Олег погибнет. И погибнет зря. Но даже это не главное! — с чувством воскликнула Олл. — Главное — не останется никого, кто остановит зло. Да и времени на это не хватит. Сейчас счёт идёт на часы, в крайнем случае дни. Мы не требуем немедленного ответа. Подумайте. Подумайте очень хорошо, только быстро. Повторяю, для вас всё это небезопасно.

— А что может случиться? — Голос Маши дрогнул.

— Если ваше желание отдать будет сильным и искренним, энергия пойдёт к Олегу, который возьмёт столько, сколько ему понадобится. При этом определить, как много взято и что осталось, почти нереально. Олег может забрать всё.

— Что значит «всё»? — медленно, с расстановкой спросил Сергей.

— Всё — это значит действительно всё. Смерть. Так что думайте. Вы сейчас слышали много такого, во что с трудом верится, кажется выдумкой, фантастикой. Но, к сожалению...

Маша встала, прошлась по комнате, постояла лицом к двери, затем решительно развернулась, шагнула к Вилиссе, присела перед ней на корточки.

— Извините, очень непривычно разговаривать с котёнком. Мне кажется, никто не уйдёт. — Она обернулась, обвела взглядом притихших мальчишек. — Да, никто! Это просто невозможно. Не стоит тратить время. Говорите, что нужно сделать. — И добавила только для Олега: — Мы будем с тобой!

Он хотел ответить: «Спасибо». Но дыхание перехватило, Олег покраснел, несколько раз кивнул.

— И всё же, Маша, каждый решает сам за себя, — возразила Олл. — Мы обязаны спросить о согласии. Жора, ты?

— Согласен.

— Витя?

— Да!

— Сергей?

— С вами.

— Слава?

— Да, конечно! — как обычно, ответили вместе оба Славы.

— Ну что ж, — Олл облегчённо вздохнула, — если честно, мы и не сомневались. Насколько я понимаю, вопросов у вас так много, что спрашивать вроде бы и не о чем. Так?

— Так! — засмеялся Сергей. — Вопросы плавают в голове, как рыбы. Ни один за хвост не поймать.

— Тогда, учитывая, что основное вам известно, не будем отвлекаться. Начнём учиться управлять своей энергией.

ГЛАВА 24

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭНЕРГОПОДДЕРЖКИ

— А если у меня таких способностей нет совсем? — спросил Слава-Ярослав. — Бегаю я хорошо, задачки по математике умею решать. Вот насчёт энергии...

— Такая способность есть у каждого, — прервала его Олл, — просто вы о ней не догадывались. Слушайте

Вилиссу, и всё получится. Если вдруг что-то не поймёте, спрашивайте сразу. Начиай, Вилисса!

— Образуйте круг. — Кошка соскочила с дивана, встала посередине комнаты. — Олег, Артём, вы тоже идите! Мало ли как всё обернётся. Вам нужно уметь это делать.

Восемь человек замкнули кольцо. В центре расположилась Вилисса.

— Возьмитесь за руки. Закройте глаза. Освободитесь от любых мыслей.

— А как от них освободишься, если они всё время вертятся? — спросила Маша.

— Подумали о чём-то — сразу же перескакивайте на другую мысль. Но и её не трогайте, скачите дальше. Со временем привыкнете держать мозги свободными. Очень, кстати, бывает полезно. Начинаешь больше чувствовать и замечать.

Вилисса тоже прикрыла глаза, замерла.

— Так, так... Стоп! Маша, положи скрипку! Хорошо. Жора! Перестань думать о пирожных. И о газировке тоже. Замечательно! Засаекаю минуту. Попытайтесь ни о чём не думать. Всё! Стоп. Открыли глаза! Трудно?

— Трудновато, — признался Жора. — Вот я и не голодный, и пирожные, между прочим, не очень-то люблю, а тут они перед глазами — как настоящие!

— Ничего! — улыбнулась Олл. — Это только начало такое. Дальше будет полегче. Продолжай, Вилисса.

— Олег, войди в круг, — приказала Вилисса. — Теперь все посмотрите на него. Запомните образ как можно лучше. Сфотографируйте глазами. Получилось? Теперь закрывайте глаза. Олег, никуда не уходи. Стой в центре. Кто плохо представляет Олега?

— Я, — ответили оба Славы, Артём и Сергей.

— Тогда снова смотрите. Повторяйте это упражнение, пока не увидите чёткую и, главное, устойчивую картинку. Получится — скажете.

Вилисса вышла из круга, вскочила на диван и совершенно по-кошачьи растянулась на краю, свесив лапы и голову.

Минут через десять мальчики и Маша доложили, что представляют Олега вполне отчётливо.

— Отлично! Поехали дальше. Последний этап состоит из двух частей. Первая: по моей команде нужно вообразить, что вы — особый насос по перекачке энергии. На каждый вдох насос втягивает всем телом энергию из окружающего пространства. Можете думать, что из воздуха. На каждый выдох энергия передаётся образу Олега. Передача идёт через пальцы рук. Руки нужно вытянуть по направлению к центру круга.

Вторая часть — создание единого канала. Когда он образуется, вы почувствуете, что отдавать энергию стало намного легче. Канал и Олег как бы сами будут тянуть её из вас. Олег, а ты не переусердствуй! Помни, что при канальной передаче всё в твоей власти.

— Как я узнаю, сколько энергии ещё осталось?

— Будет не просто поток, а как бы шесть ниточек единого жгута. Разные цвета, разные ощущения...

— Вилисса, я не хочу никакой энергии. Что, если я их убью? Нет, давайте уж как-нибудь без этого вашего канала! Я сам... — запаниковал Олег.

— Не получится, — остановила его Олл. — Рядом с усилителем без посторонней помощи тебе не продержаться и нескольких секунд. Мы уже это обсудили. Не станем повторяться. Конечно, сейчас всё похоже на игру. И завтра наступит обычное осеннее утро... Ни приказов,

ни команд. Вы все придёте сюда, и вместе мы сделаем то, что нужно сделать. Если повезёт, вы так же незаметно разойдётесь по домам. Я вернусь на Юэ, Вилисса — на Шши. И Земля будет жить без зла. Если не повезёт...

— Что значит «если не повезёт»? — тихо сказала Маша. — Мы сделаем. Олег сделает. Правда, Олег?

— Да, конечно, — кивнул он, понимая, как легко сейчас успокоить Машу и как трудно будет действительно отключить эти проклятые устройства.

— Канал формируется «Переводчиком», — продолжила Олл. — Это многофункциональное лингвоустройство. У него есть особый режим, правда, не для наших целей. Но мы с Вилиссой там чуточку поменяли настройки, и теперь можно передавать не только информацию, но и мощности побольше. Пока «Переводчик» работает, канал будет существовать как бы автоматически. Когда же собственный энергозапас ребят снизится до предела, я канал отключу. Тогда ты, Олег, видя ситуацию изнутри, сам сможешь принимать решение — продолжать им пользоваться или нет.

— Понял! Вот это дело! Ребята, Маша, не бойтесь, я вас не убью!

— Вилисса, а можно провести репетицию? — спросила Маша. — Чтобы убедиться, что мы всё делаем правильно.

— Не просто можно — нужно. Сейчас немного отдохните, потом продолжим.

Отдых был кстати. Мальчишки «взяли в плен» Олл и Вилиссу.

Олег подошёл к Маше.

— Мы с тобой даже не успели познакомиться. Как твой конкурс? Я слышал, как ты к нему готовилась. Вечером. На улице.

— Спасибо, я очень довольна. У меня второе место. Одна девочка из Беларуси сыграла лучше. И программа у неё была посильнее моей.

— Ты в следующий раз обязательно победишь.

— Понимаешь, это, конечно, приятно, но не самое главное.

— Ну вот, и Жорка то же самое говорит. Почему не главное? Зачем тогда конкурс? Можно просто поучаствовать в концерте. Там соревноваться не надо. А на конкурсе, наверное, обидно ничего не получить! Значит, ты чего-то не можешь!

— Если не можешь — научишься. Посмотришь, что делают другие, и потом станешь играть так же или даже лучше.

— Ты оптимистка.

— Наверное... Знаешь, я недавно поняла, что мне интереснее не побеждать — играть. И Валентина Игоревна, моя учительница по скрипке, так же думает. А конкурс... Он заставляет развиваться, учить новое, более сложное. Поэтому я люблю конкурсы. Даже если проигрываю. Понимаешь?

— Да, теперь, кажется, понимаю. Почти. Спасибо тебе.

— За что? — удивилась Маша.

— За всё. За слова про победу. За то, что придёшь вместе с мальчишками. Что не испугалась.

— Почему не испугалась? — засмеялась Маша. — Очень даже испугалась! Поджилки трясутся, вот, смотри! — она раскрыла ладони. Длинные тонкие пальцы скрипачки, действительно, мелко подрагивали. — Просто выбора другого нет, вот и всё... Олег, а ты боишься? Только честно.

— Честно? Очень! Поначалу я себя героем возомнил. Чуть-чуть. Но это почти сразу же прошло. Какой уж тут

герой? У меня даже выбора нет, сама понимаешь. Соглашусь — вряд ли выживу. Откажусь — погибнут все. Вместе со мной, мамой, папой... Или изменимся так, что представить противно. В общем, как в анекдоте про маяк: то потухнет, то погаснет.

— Мальчики, Маша, — громко позвала Олл, — давайте продолжим. Все в круг! Попробуем создать канал. Потом договоримся о встрече и разойдёмся.

— Мне опять в центр? — спросил Олег.

— Теперь уже можешь посидеть. И закрой глаза. Так лучше чувствуется, ничего не отвлекает.

Олег примостился на уголке дивана, прикрыл, как и посоветовала Олл, глаза. Сначала ничего не происходило. Он даже начал дремать. И вдруг прямо перед ним вспыхнула яркая белая звёздочка. От неожиданности он вздрогнул, часто-часто заморгал, потёр руками веки. Звёздочка осталась на своём месте.

— Пошла энергия, — глухо, в полной тишине, прошептала Вилисса.

Звёздочка тут же стала стремительно расширяться, превратилась в шар. Олег заворожённо наблюдал, как он, переливающийся всеми цветами радуги, блистающий и невероятно красивый, становится больше, плотнее, ярче.

— Ну что же ты? — услышал он словно издалека голос Олл. — Бери!

— Как? — спросил Олег и в следующий момент по какому-то наитию всем своим существом потянулся к этому свету. Одновременно и шар метнулся ему навстречу, превращаясь в тоннель, совсем как в мультиках, когда рисуют что-нибудь, летящее на большой скорости. Олег неосознанно отстранился, но свет настиг, окатил, проник в каждую клеточку его тела.

Тепло! Радость! Дружба! Любовь... Олег всё больше и больше сливался с этим светом, он почти перестал ощущать самого себя. И теперь, как никогда раньше, чувствовал, какие разные его друзья. Даже светились они каждый по-своему. Энергия Маши напоминала голубое небо, чистое, глубокое. Ярослав был ослепительно-жёлтым, а Вячеслав походил на весенний лужок. И свет от него шёл такой же приятно-прохладный, как росистая молодая трава. Два разных оттенка густой сини Сергея и Вити были плотными, надёжными. А доброе сиреневое сияние Жорки — весёлым и щекотным.

— Олег, у тебя всё получилось, как надо, — словно издали услышал он голос Вилиссы, внимательно следившей за каждым его действием. — Теперь попробуй отсоединиться. Это трудно. Нужно сосредоточиться. Заставить себя. Способ разрыва канала у каждого свой. Ищи. Тут я подсказать ничего не смогу.

Зачем она его отвлекает? Ему так хорошо, легко, свободно! Почему он должен сам, по собственному желанию лишиться такого счастья?

— Олег, очнись! — Голос Олл стал жёстким и властным.

— Упирается с непривычки. В первый раз со всеми так бывает. — Это уже Вилисса.

«Чего они от меня хотят?» — с досадой подумал Олег.

— Олег, не бери не своё! — ещё настойчивее повторила Олл, схватила его за плечи и довольно ощутимо встряхнула.

— Да-да, сейчас. — До него наконец дошло, что свет, в котором он сейчас парил, — это жизненная энергия его друзей. Олег схватил рукой воображаемый светящийся жгут и с силой толкнул его от себя. Цвета, слившиеся воедино, превратились в узкие ленты и растаяли. Свет угас.

Пару минут Олег приходил в сознание. Когда наконец открыл глаза, мир показался ему серым и нереальным, как чёрно-белое изображение на экране телевизора. Вокруг толпились ребята — все немного бледные и встревоженные.

— Я сделал что-то плохое? — спросил он неожиданно хриплым голосом.

— Нет. Всё — лучше не бывает. А момент отрыва, он для всех, кто делает это впервые, самый трудный. Коекого даже приходится отрывать насильно. А ты молодец! — успокоила его Олл.

— Я представил, что канал — это провод с током, и просто выдернул его из себя. А вы что почувствовали? — обратился он к друзьям.

— Я? Сначала свет, — сказала Маша, — солнечный свет. Он шёл от тебя, и я как бы туда тоже вливалась. Потом вспышка и резкая темнота... Это, наверное, когда ты разорвал канал. А теперь — небольшая усталость.

— Так и должно быть, — успокоила её Вилисса. — Вы, все вшестером, затратили энергию. А Олег её взял. В отличие от вас сейчас он должен быть сильным и бодрым.

— А я, между прочим, тоже усталый, — заметил Олег. Вилисса задумалась.

— Наверное, твои эмоциональные потери оказались слишком большие. Переживаешь, потому и усталость, — догадалась она.

— Теперь послушайте меня, — сказала Олл. — Судя по всему, усилители собираются переключать завтра-послезавтра. Поэтому и на Олега стали нападать.

— Не понял? То есть как это — нападать? — удивлённо переспросил Витя.

— Мы не стали об этом говорить, посчитали, что ни к чему. Но, возможно, это и не правильно. Нужно, чтобы вы знали абсолютно всё и были готовы к неожиданностям. Дело в том, что усилители охраняются. Охранникам известно об Олеге. Они уже несколько раз пытались его убить.

— Убить? Девочки, а вы не преувеличиваете?

— Нет. Первый раз на турслёте. На него стену обрушили.

— Так это что, не случайно? — Жора обернулся к Олегу. — Все думали — несчастный случай.

— Вот именно, он мог бы получиться несчастным. Олега спасла Вилисса. Прыгнула и вцепилась в лицо. Он отшатнулся, стена в этот момент рухнула.

— А другие разы? — спросила Маша.

— Зачем? Мы здесь и живы! — отмахнулся Олег. — Вилисса, ты лучше расскажи, кто всё это делает. Пусть тоже знают!

— Естественно, расскажу. Их двое. Первая — ваша Ачина.

— Анжела? — в один голос закричали Маша и оба Славы. Олег засмеялся.

— Ты чего? — удивлённо посмотрел на него Артём.

— Да так. Прямо школьный хор.

— Перестань, — укоризненно остановила его Маша. — Эти твои шуточки совсем не к месту. Вилисса, ты не ошиблась? Это действительно Анжела Ачина?

— Не ошиблась. Она. Стена на Графской даче — её заслуга.

— Интересно, что вы скажете, когда про второго узнаете! — сказал Артём. — Такое даже специально не придумаешь. Ну-ка, Вилисса, раскрой тайну.

— Второй — ваш физрук, Валерий Петрович.

Серёга присвистнул.

— Как же так... — растерянно развела руками Маша и опустилась на диван рядом с Олегом. — Не может быть...

— Может, может, — уверил её Артём. — Мы его с Вилиссой наблюдали во всей красе. Помните, в самом начале учебного года он с перевязанной ногой ходил? А директриса сказала, что на него напала бродячая собака. Чушь полная! Никто на него не нападал. Это он белых кошек отстреливал и получил...

— Как отстреливал? Зачем?

— Узнал, что Вилисса и Манар трансформировались в белых кошек. Отличить не мог, потому и стрелял во всех подряд.

— Он убил мою сестру. Артём видел.

— Извини, Вилиссочка. — Маша хотела погладить её по спине, но вовремя сообразила, что перед ней не кошка, и незаметно убрала руку. — Извини. Мы не знали...

— Да, конечно. Вы теперь понимаете, что должны быть очень осторожны? В последние дни уровень общепланетарной тревожности резко возрос. Сегодня у нас получился прямо-таки классический энергетический канал. Мы с Олл считаем, что откладывать отключение усилителей опасно. Предлагаю назначать его на завтра. Согласны?

Ребята молча закивали, соглашаясь.

— Всё ясно. Сбор в восемь часов. Здесь. Не опаздывать.

— В школе хватятся, — напомнил Витя.

— Ничего. К обеду будете дома. Если всё пройдет гладко. Или...

— Или уже не хватятся. Не до нас будет, — грустно усмехнулся Сергей. — Олл, Вилисса, мы всё поняли.
— Ну, тогда до встречи!

Продолжение читайте в следующем номере

ПРАКТИКУМ ЭСПЕРАНТИСТА

Анатолий Масенко

РЕМЕМОРУ ЈЕНАЈН ВОРТОЈН

ĜZ
R

besto — зверь, животное; boto — сапог, харе́то — тележка, foiro — ярмарка, greno — хлеб (в зерне), ĝemeloj — близнецы, hasti — спешить, торопиться; histriono — скоморох, фигляр, комедиант; hufo — копыто, itinero — маршрут, jungi — запрягать, kabano — хижина, лачуга, изба; kamiono = varĝayto — грузовик; ledo — кожа (выделанная), lupo — волк, luti — паять, mamuto — мамонт, mantelo — плащ, накидка; metio — ремесло, промысел; persekuti — преследовать, wovi — совать, толкать; taxmento — отряд, tiri — тянуть, тащить; troti — бежать рысью, valo — долина.

Stanislav Belov

La historio de Siberio scias du neordinarajn ekzemplojn, kiam ĝin vizitis efektive unikaj veturiloj.

LA ELEFANTO EN LEDAJ BOTOJ

Xiuj scias, ke elefanto estas bonega veturilo por ĝangalo.

Facile malsovaĝigebla kaj instruebla, tiu besto estas la plej malnova buldozo kaj kamiono. Azia elefanto

senprobleme transportas sur sia dorso varĝon ĝis 600 kg kaj wovas longajn plurmetrajn arbegojn. Tamen nur malmultaj scias, ke tia elefanto foje vizitis Tjumenon, kaj ĝi venis xi tien ne en furgono de vaganta cirko, sed sur siaj propraj kruroj, trapasinte laj siberiaj vojoj centojn da kilometroj.

Tio okazis en la fora jaro 1831. Tiutempe mamutoj jam formortis kaj ties senharaj parencoj preferis loĝi pli malproksime de tiuj malvarmaj lokoj, kie iam mamutoj loĝis. Do la elefanto venis al ni de sudo, el la fora urbo Kokando, situanta en la okcidenta parto de la Fergana Valo. Tiea Ĵano decidis ĝojigi la Ruslandan imperiestron, sendinte al li kiel donacon la azian ekzotikaĵon — elefanton el sia propra bestejo. Fervojoj tiutempe en Ruslando ne ekzistis, la pezo kaj la grandeco de la donaco superis la eblecojn de plej fortaj tirxevaloj. Do la elefanto estis sendita al Sankt-Peterburgo per piede.

Eskortata de la Ĵanaj senditoj, ĝi iris tra Petropavlovsko ĝis Tjumeno kaj de tie ekiris al la gubernia xefurbo Tobolsko. La 24-an de aŭgusto neordinara procesio venis al Tobolsko kaj haltis por longa payzo. Tobolskanoj konstruis por la elefanto vastan kabanon kun ligna planko kaj xiutage nutris la eksterkutiman beston per kvar pudoj da greno (64 kg).

Sed ve, post 77 tagoj alvenis la sciigo pri fiasko de la diplomatia misio. La Ruslanda imperiestro deziris akcepti nek senditojn de la Kokanda Ĵano, nek ties donacojn. La 10-an de oktobro la ekzotika kolono ekiris reen. Wajnas, ke Aziaj gastoj jam bone konatiĝis kun la siberia klimato, kaj ili fundamente preparis la elefanton al la longa revenvojo. Por la giganto oni

kudris lanan mantelon kun waffela subwtofo, kaj anstatay pneumatikaj tega[oj surpiedigis ledajn botojn. Tamen la elefanto, kutimiqinta al la komforta kabano, de tempo al tempo lasis la itineron kaj impetis reen, al la varma xevalejo en proksima vojstacio. Verwajne tio estis la unua kaj lasta okazo, kiam sur la Tobolska landvojo oni povis vidi eskortantojn kun lancoj enmane persekutantaj la elefanton en ledaj botoj.

Rusa taxmento kondukis la bestegon qis la arbaro]eti Konur, situanta apud la urbo Karaganda. Oni scias, ke la 11-an de decembro qi trairis la urbon Akmolo (nun Nursultano, la xefurbo de Kaza]stano). Pluaj spuroj de la siberia pioniro perdiqis en la sablaro de Turkestanto.

KURIS LUPOJ LAY LA STRATOJ

Tamen jungitaro, veninta al Tjumeno antay xirkay cent jaroj, wokis ex spertajn vojaqistojn. Kaj tion kayzis ne malgrandeco de la xareto, nek la nekutima familinomo de la vojaqanto Josef Repexek. Tjumeno ja multon vidis. Tiutage, timigante renkontatajn xevalojn, terurigante hundojn kaj wokante frostiqintajn burqojn, lay urbaj stratoj kuris du junaj lupoj, tirantaj la xareton kun la sidanta viro.

Xi tiu historio komenciqis en 1904 kaj apenay ne fini qis tuj tragike por la xefaj herooj. Tiujare xe]a lutisto Josef Repexek revenis al la urbo Xita post layvica veturado lay najbaraj vilaqoj. Proksime preterkuris luparo, kiu taksis la aperon de la neparhufulo kiel la signalon al tagmanqo. La malfelixa xevaleto estis diswirita de la grizaj rabobestoj, sed la

kuraqa metiisto sukcesis poste fuqigi la bestaron, mortiginte la lupinon. Kiel predon li prenis du lupidojn el la lupkuwejo, taksinte tion justa rekompenco kontray sia perdo.

De tiam anstatay la xevalo Repexek uzis tiujn qemelojn.

Foiroj, histrionejoj, popolaj festoj — la entreprenema xe]o xeestis xie kun siaj grizaj «trot-xevaloj». Printempe 1909 Repexek ekveturis por mirigi la xefurbon de la Ruslanda Imperio, Sankt-Peterburgon, decidinte traveturi la tutan landon helpe de siaj lupoj. Li ne havis kayzojn por tro hasti — kun tia bestaro famo estis al li garantiita — do en xiu vilaqo ay urbo li haltis por promenigi infanojn kaj aranqi spektaklojn kontray modesta pago. La rapido de la xareto, kies forto egalas al la du lupaj povoj, estis averaqa 60-70 verstoj tage lay bona vojo kaj iom malpli lay tiu malbona.

Somere 1910 la «arbara frataro» alkuris Tjumenon, kie la tutan grupon eternigis la loka fotisto Rodionov. Verwajne, tio estas la lasta fota]o de la metiisto-vojaqisto. Apenay forlasinte Tjumenon, Repexek malsaniqis kaj balday forpasis en la apuda vilaqo Uspenskoje. Liajn «trot-xevalojn» prenis al si la vilaqano Rywkov, sed ili tre sopiris sian mastron kaj nur mallonge postvivis lin.

Kaj dum multaj jaroj maljunaj urbanoj ridigis siajn nepojn per rakontoj pri la lupa jungitaro, kuranta lay la xefaj stratoj de Tjumeno.

En la Tjumena regionografia muzeo estas konservata foto de Repexek kaj ties tirbestoj. Al la foto estas algluita artikolo el malnova gazeto, kiu

informas pri la morto de unu el la lupoj, kiu ne povis vivi sen sia forpasinta mastro.

(«La Ondo de Esperanto», n-ro 3/2012)

GARAQO SERXATA

(amuza problemo)

Dum ekspozicio multaj aytomobilistoj volis, pro malbona vetero, starigi siajn vehiklojn en garaqoj. Al garaqo-luanto venis 17 aytistoj, sed nur 16 garaqoj estis liberaj. Sed la luanto sciis solvon de la dilemo: al la unua ayto li donis garaqon I, al la dua ayto garaqon II, sed la trian ayton li starigis antay la garaqo II; al la kvara ayto li donis garaqon III, al la kvina garaqon IV ktp., tiel ke la deksepa ayto staris en garaqo XV kaj fine la deksepa ayto, kiu ja staris antay la garaqo II, povis veturi en la deksepan garaqon. Xu ne inteligenta solvo? Ay eble tamen eraro?